

Поглощённые Пустотой

Табела Эн

16+

Павел Ан

Поглощённые пустотой. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63074332

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-03300-9

Аннотация

Пустота – мир бессмысленности, мир бесконечных иллюзий, сковавший собой множество разумных существ. Есть некто, стоящий у истоков глобальной трагедии, постигшей древние народы, дело его живёт и в настоящем. Замысел неясен и покрыт туманом, туманом, в котором смешались время и пространство. Причины и последствия недоступны для понимания путём умозаключений, но открываются только опытным познанием бесконечного неизведанного мира. Мира, который навязывает выбор и стремится уничтожить любого, кто его отверг...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	67
Глава 6	83
Глава 7	99
Глава 8	115
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Павел Ан

Поглощённые пустотой. Книга 2

Глава 1

*В глазах невежд мудрец совершает глупость.
(эльфийское высказывание)*

Со времени торжественных похорон Зверя миновало целых три дня, а маленький отряд путешественников до сих пор оставался в заброшенной гномьей крепости. По инициативе Бари они занимались поиском и похоронами останков гномов, а также перезахоронили стихийное кладбище во внутреннем дворе. Гномы всегда очень щепетильно относились к памяти своих предков, даже если речь шла об очень дальних родичах.

В результате всех этих трудов получилось вполне себе чистенькое, аккуратное кладбище невдалеке от крепостной стены.

В процессе поиска гномьих костей они внимательно осмотрели крепостные постройки, но ничего особенно полезного для себя не нашли, кроме большого количества про-

ржавевших, совершенно одинаковых гномьих топоров, которых в крепости было припасено на целый полк.

Климат в этой местности был чрезвычайно влажным, влага не пощадила ничего. Наиболее полезное с практической точки зрения из найденного ими были уцелевшие керамические ёмкости, вполне пригодные для несения воды. И хотя они были неоправданно тяжёлыми, их вместительность была достаточна, чтобы добраться до Тагалака, пополняя запасы воды раз в три дня.

Питались они фруктами и рыбой, которую Винилин ловила в море прямо с причала на бывшую у неё уду. Ночевали они всегда вне крепости, на всякий случай. Да и мрачное это было место, особенно в ночное время.

Затонувший в бухте корабль они так и не попытались обследовать, очень уж это было рискованно. Единственная их призрачная надежда, связанная с морем, была на то, что Алексу как-нибудь прибьёт к берегу поблизости, ведь она должна была находиться не так уж и далеко от этих мест. Но это был совсем уж ничтожный шанс, и ничего подобного ожидаемо не произошло.

За эти дни они отъелись и отоспались. Появилось ощущение безопасности и даже уверенность в завтрашнем дне.

– Эх, жаль, что нас так мало, а то мы могли бы оставить тут небольшой гарнизон, – сказал задумчиво Бари. – А там, гляди, и возобновили бы морское сообщение с Карандором.

Они все вместе сидели на крепостной стене, выходящей

к морю, и наблюдали как солнце приближается к закату. На ужин была запечённая в глине рыба и жаренные продолговатые фрукты, вполне себе сносная еда. Свежий тёплый воздух, привычные вопли животных, доносящиеся из окружающего их леса, всё было очень даже неплохо.

– Может быть, там уже и не с кем возобновлять сообщение, сказала Винилин, – прожевав кусок рыбы.

– Будем надеяться, что ты ошибаешься. Хотя может быть всякое. И как здесь не хорошо, но нам не следует больше мешкать. Уже завтра утром отправляемся в путь.

– Да уж, пора бы. Мне эта мрачная крепость уже порядком надоела. Я хоть и пол жизни прожила в крепостях, но тут всё слишком пустынно и много грязи, не могу спокойно смотреть на такой беспорядок.

– Вообще, мы за порядком всегда следим, просто тут некому поддерживать чистоту. Но как видишь, строения ещё добротные, вполне можно всё убрать и отремонтировать.

– Орки врятли будут тут убирать, скорее ещё больше намусорят.

Бари тяжело вздохнул.

– А как ты себе это представляешь? Сюда придут твои сородичи и защитят этот лес? Даже если они и удержатся в этой крепости, лесу точно не уцелеть. Ну не смогут они его от орков защитить, а те как поймут, что Мамлика тут больше нет, немедленно ринутся сюда, и будет тут такая же пустошь, как и на севере.

Бари опять тяжело вздохнул.

– Очень неприятно это слышать, но глупо отрицать, что ты права. Тут, конечно, необычный лес, много всяких зверей, гадов, но мне их тоже жаль. Действительно, кроме Мамлика никто не сможет защитить всю эту красоту. Но не выпускать же нам его теперь обратно?

– Хм, ну подумай, что будет лучше безжизненная пустошь с орками, или полный живности лес с Мамлика.

– Лес, наверное, лучше. Мда... Зверь совершил такой подвиг остановив это существо, убившее скольких наших сородичей. Сам погиб, а выходит, что мы сделали только хуже.

– Мы просто спасли свою шкуру, это не так уж и плохо. Ну а лес, какое нам до него дело. Врядли мы когда-нибудь вернёмся сюда снова.

– Ну нет, нельзя так рассуждать, Винилин. Природа окружающего нас мира создана удивительной. Она прекрасна, хотя всё её многообразие и не по вкусу кому-то, но этот лес он ведь не так уж и плох. Жалко его отдавать на уничтожение этим тварям.

– Раньше надо было думать об этом, хотя оно само застало нас врасплох. Вот не надо было возвращаться за сосудами. У меня ведь было предчувствие, а вы меня не послушались, и Зверь был бы жив, и лес цел.

Бари опять тяжело вздохнул.

– Мне тоже очень жаль этот лес, – сказала с грустью Ало-рон. – Может быть, мы сможем что-то придумать, чтобы со-

хранить его от орков?

– Есть только один способ, достать ящик с Мамлика и полить его водичкой, – сказала, усмехнувшись Винилин.

Наступила тишина.

– Да ну его этот лес, – сказала Лезвие. – Сдался он вам. Тут только одних змей и пауков сколько, ужас просто.

– Ну уж нет, – сказал Бари. – Я вот обдумал твои слова, Винилин, про то, что лучше. Так вот, лес лучше, даже не сам по себе. Тут с Мамлика по нему вполне можно пройти если соблюдать определённую осторожность, а с орками уже так просто не погулять. Да, нам надо решить этот вопрос без промедления, раз уж это выпало на нашу долю. Мыслить надо стратегически и действовать своевременно, а то мы сейчас наворотим делов, а потом целые поколения не расхлебают.

– Всё-таки предлагаешь вернуть Мамлика в лес?

– Я предлагаю попробовать поговорить с ним. Нам не обязательно возвращать ему всю силу. Оно ведь разговаривало с тобой.

– Ну ты придумал. Мне оно только лгало, надеясь, что мы убьём друг друга, а твоих сородичей оно вообще заморочило так, что они сами себя перебили. И ты после этого ещё хочешь с ним о чём-то там поговорить? Да не договориться нам с ним никак. Даже если оно нам что-то там наобещает, его слова не стоят ломаной медной монеты. Мы либо выпускаем его и убегаем в безопасное место, либо просто уходим

отсюда.

– То есть, ты тоже непротив выпустить его?

– Я тоже умею мыслить стратегически, а то что лес с Мамлика лучше пустоши с орками очевидно любому.

– Ох, но если мы его выпустим, как же мы пройдем сквозь лес!? – спросила взволнованно Лезвие.

– Выходит, что никак, – ответила Винилин. – Хотя, мы можем втроём пойти через лес, а ты его выпустишь этак деньков через десять, ну а дальше можешь идти куда хочешь. Как тебе такой план?

– Ну уж нет!

– Что значит нет? Ты на работе или где?!

– Но это же чистое самоубийство!

– Самоубийство, это когда пронзаешь сердце ножом, а тут все шансы есть. Убегаешь в море, садишься на плот, дальше на юг пока не начнутся горы, ну а там в обход и до Тагалака. Всё вполне реально и гонорар будет неплохой. Мы бы все могли проделать это, но теперь время дорого, его уже итак слишком много потеряли.

– Хм. Если бы Зверь был жив, то им двоим можно было бы доверить повернуть это дело, но доверять одной Лезвию, я бы не стал, – сказал Бари.

– Уж тут ты прав, но сделать это всё равно необходимо. Плохо, когда мало толковых людей.

– Знаешь, Винилин. По-моему, только тебе под силу повернуть такой трюк.

– Ага, опять я! В каждой бочке затычка! В опасные руины лезть – это я, обследовать кишашие орками пустоши – я, выпускать Мамлика тоже я. И только потому что кругом одни бестолочи, неспособные ни на что, хотя у них и руки, и ноги, и голова есть, ну всё как у меня!

– Ну что тебе сказать. Ты, конечно, справедливо возмущаешься, но если всё кончится хорошо, мы по-настоящему озолотим тебя и осыпем всяческими почестями. Знаю, что сейчас это звучит несерьёзно... Добавлю к этому ещё вот что. Я вот, к примеру, тебя очень сильно уважаю, как высококлассного профессионала своего дела. Хотя ты и женщина, но я уже не смотрю на то, что ты женщина. Ты для меня как один из моих отчаянных парней.

– Ха, ну и сделал же ты мне комплемент. Такие ли уж отчаянные твои парни, чтобы сравнивать их со мной? Ладно, хватит болтовни. Я сознательно шла к тому, чтобы стать профессионалом, и не просто профессионалом, а самой лучшей. Это не просто и хлопотно, так что жаловаться не буду. Ладно, решено. Ты с Алорон завтра уходишь в Тагалак, мы даём вам десять дней, чтобы убраться из этого леса. Потом выпускаем это проклятое существо и сами делаем ноги.

– Может быть, и мне пойти с ними? Зачем я тебе? – сказала не на шутку перепугавшаяся Лезвие. – Ты и сама со всем справишься.

– Да!?! Ты ведь тоже сама со всем справишься, бестолочь! И вообще с каких пор кто-то интересуется твоим мнени-

ем!? Ещё раз выкинешь что-то подобное, и я запихну тебя в гроб к Мамлика на всю ночь, он большой и места тебе хвати!

Лезвие испуганно замолчала.

– Главное, доберись до Тагалака, ну а уж там я обо всём позабочусь как следует, – сказал Бари.

– Заваришь мне чай и собьёшь подушку?

– Надеюсь, мы сможем сделать нечто большее. Ну а теперь ладно, пойдём-ка Алорон спать, завтра будет непростой день. Ну а вы, если хотите, сидите здесь, вам ещё десять дней отдыхать.

Алорон и Бари покинули крепостную стену и направились по пляжу до того места, где они устраивались на ночлег. Впрочем, до наступления темноты оставалось ещё около часа. Винилин посмотрела на сидящую рядом Лезвие. Было видно, что она очень сильно взволнованна.

– Ты не зря нервничаешь, – сказала Винилин с нескрываемым ехидством. – Кончилась теперь твоя лафа. Мамочки Алорон больше нет, осталась только мачеха Винилин.

– Я снова осталась совсем одна.

– А ты раньше была не одна?

– С Алорон нет.

– Но с тобой мы точно не подружимся. Впрочем, я берегу своих людей если вижу адекватность и старание с их стороны. Это тебе маленькая подсказка от меня. Хотя, мы уже довольно долго вместе в этом путешествии. Так что я прекрасно поняла кто ты и что ты, но вот тебе ещё посыл. Сле-

дующий раз, когда попытаешься сбежать без приказа, я тебя просто убью и никто никогда в этих дебрях не узнает, что с тобой произошло, и могилы у тебя не будет как у Зверя и этих гномов.

Сказав это, Винилин встала и, спустившись со стены, направилась к месту ночлега. Пройдя вдоль берега около сотни шагов, она обернулась назад, ожидая увидеть плетущуюся позади Лезвие, но та, к её удивлению, так и осталась сидеть на крепостной стене. Она сидела на том же самом месте, продолжая смотреть в сторону уже севшего за горизонт солнца.

– Ну и ладно, – подумала Винилин.

И вот, прошла очередная ночь. Рано утром Бари и Алорон, собрав вещи и тепло попрощавшись со своими спутниками, отправились по заросшей травой дороге в сторону Тагалака. Винилин и Лезвие несколько проводили их вдоль дороги, заодно набрав себе в лесу свежих фруктов, после чего вернулись обратно в крепость.

– Ладно, у нас десять дней на отдых, так что пока можешь быть свободна, только от крепости далеко не отходи, – сказала Винилин. – Не хватало ещё потом тебя искать.

– Вот уж не знаю, чем тут заняться целых десять дней.

– Организовать тебе культурный досуг? Ну давай займёмся физической подготовкой, побегаешь немного вокруг крепости, это весело.

– Может, нам попробовать осмотреть округу? Найдём ка-

ких-нибудь других фруктов или подстрелим кого-нибудь на обед?

– Подстрелим, это в смысле я подстрелю?

– Я тоже неплохо стреляю.

– Ну это мы ещё посмотрим. Ладно, идея прогуляться в лес неплохая, давай сейчас немного позавтракаем, я поймаю пару рыбин, и пойдём. Скажем, на вершину вон того холма, поищем себе чего-нибудь на обед.

Вскоре они отправились на прогулку по лесу. Лес в округе ничем не отличался от того, по которому они раньше путешествовали. Также множество муравьёв, змей, тучи всяких мошек, очень влажно и душно. Единственно приятное, что они смогли найти среди всего этого, был лишь небольшой ручеёк с весьма вкусной водой. Здесь они устроили привал, во время которого осмотрели заросли невысоких деревьев с зелёными, похожими по форме на яйцо плодами. Лезвию пришлось попробовать один из этих плодов, который оказался практически безвкусным, слегка кисловатым. Однако этих фруктов всё равно было решено набрать, чтобы сварить их в качестве гарнира к рыбе.

Теперь, когда они остались вдвоём, Лезвие совсем замкнулась. Она практически не разговаривала с Винилин, как будто была немая. У Винилин с ней разговор тоже не клеился. Не было у них необходимого для этого сродства душ. И вообще, присутствие Лезвия вызывало у Винилин какое-то подсознательное внутреннее напряжение, даже ка-

кое-то непонятное беспокойство.

Отдохнув у источника и набрав необычных фруктов, они вновь вернулись к своему лагерю, расположенному поблизости от крепости. К тому времени уже как раз начало темнеть. Они развели прямо на морском берегу большой костёр. Винилин почистила от кожуры фрукты и, порезав, кинула их в большой металлический чан, который они нашли при обыске крепости и, хорошо отмыв, использовали для приготовления еды.

Лезвие молча сидела, уставившись на огонь. Изредка она подкидывала в него сухие ветки.

– Ну что же, в целом день прошёл неплохо, – сказала Винилин, попытавшись завязать разговор.

– Да, но потратили мы его впустую.

– От чего же? Мы нашли новый вид фруктов, добыли себе еды, убедились, что лес тут везде одинаков.

– Жаль, что иногда приходится тратить время бесцельно, особенно когда оно дорого.

Винилин удивлённо посмотрела на наёмницу. Произносить подобные философские фразочки для неё было весьма необычно. Уж с её-то деревянной головушкой и поверхностным умишком.

– Но завтра мы проведём время с пользой, – продолжила Лезвие. – Нам надо продумать, как выпустить Мамлика и при этом уцелеть.

– Хм... Вот как я это вижу. Мы достаём гроб, вытаскива-

ем его на улицу, предварительно набрав несколько больших кувшинов пресной воды. Достаём тушку из ящика с солью, кладём на камни. Дальше я убегаю к морю, ну а ты выливаешь на него кувшин с водой и бежишь ко мне. А дальше оно уже само как-нибудь доковыляет до водички.

– Уверена, что доковыляет? Если вдруг этого будет недостаточно, а мы сбежим, получится, что лес никто не будет охранять.

– Даже если так, рано или поздно пойдёт дождь.

– А если оно заползёт вовнутрь крепости и дальше не сможет?

– Хм, ладно тут определённый риск есть. Так, что мы ещё можем сделать... Вариант второй, мы тащим ящик по пещерке к подземному озеру, вытаскиваем из него тушку, кладём рядом. Затем я убегаю, ты бултых тело в воду и бежишь ко мне.

– Оно меня точно убьёт.

– Но зато всё получится наверняка. Хм, ну ладно, давай придумаем третий вариант. У тебя самой-то есть какие-то идеи?

– Может быть отнести его к водоёму, но только не к тому, что в подземной пещере, оттуда нам сложно убежать. Но вот если его бросить в какой-нибудь ручей, убежать по лесу вполне себе можно без особых проблем.

– Это толково и бестолково одновременно. Убежать то мы убежим, вот только как мы допрём туда вдвоём такой тяже-

лый ящик? Мы его даже приподнять не сможем, ни то что в гору тянуть, а нести его за руки-ноги... Нет такой вариант не годится. Вообще, самый лучший вариант будет тот, при котором Мамлика гарантированно придёт в себя, а у нас при этом будет время убраться как можно дальше. Хорошо если мы будем уже где-то в нескольких часах пути от этого места.

– Что угодно может пойти не так. А вдруг Мамлика вовсе не оживёт, когда мы польём его водой? Ведь всякое может случиться.

– Мда, надо гарантированно убедиться, что оно оклемалось. Тут, конечно, хорошая такая задачка.

– Я боюсь, чтобы оно как-нибудь не оклемалось раньше срока.

– Там вполне себе добротная комната, воде там неоткуда взяться, и я каждый день проверяю на месте ли оно. Сегодня вот не проверяла только.

– А может его уже и нет на месте...

– Ну так пойди и посмотри.

– Ну неееет.

– Хм, тебе не надоело быть трусихой? Ну ладно, пойдём вместе посмотрим.

– Но уже ночь и там жуткая темень!

– И что? У нас же есть кристаллы. Пойдём, будем воспитывать в тебе храбрость.

Несмотря на все дальнейшие возражения Лезвия, они оставили свой костёр и уже почти готовый ужин. Винилин

достала светящийся кристалл, и они отправились напрямиком в крепость. Ящик с Мамлика находился в довольно просторной комнате, расположенной в полуподвальном помещении на первом этаже.

Винилин вошла в комнату, осветив её кристаллом и тут... Оказалось, что крышка ящика была открыта и лежала несколько в стороне. Здесь же была рассыпана соль, а сам ящик оказался пустым.

От увиденного у Винилин перехватило дыхание, а по спине пробежал холодок.

Бегло окинув взглядом комнату, она обернулась к Лезвию, которая теперь была мертвецки бледна и, казалось, потеряла дар речи.

Ух, как же это так! А ну давай-ка убираться отсюда прочь!

Они немедленно выбежали из крепости и, не встречая никаких препятствий, вскоре вернулись на место своего лагеря.

Добежав до горевшего на берегу костра, они остановились отдышаться. Лезвие испуганно таращила глаза на Винилин, ожидая от неё дальнейших указаний. Винилин старалась успокоиться. После сумасшедшего бега кровь стучала у неё в висках. Она не могла теперь рационально мыслить, а это было как никогда необходимо. Тогда она уселась на камень возле костра и, опустив голову на колени, замерла. Так она просидела несколько минут после чего, уже успокоившись, подняла голову и спокойно посмотрела на огонь.

– Ты это, чего стоишь? Присаживайся.

– Да как же присаживайся! Винилин, оно сбежало, и нам надо немедленно делать отсюда ноги!

– Уже сделали ноги, а теперь сядь и замолчи!

Лезвие послушно села возле огня и вопросительно уставилась на неё.

– Так, советоваться с тобой тоже самое, что советоваться с деревом, поэтому просто молчи, я буду проговаривать мысли вслух. Так, вокруг нас теперь полным-полно различных гадов, значит Мамлика поблизости нет, они его всегда чуяли и уходили. Значит пока что нам торопиться некуда. Выходит, оно либо ушло куда-то далеко зализывать раны, либо не доползло до воды и теперь лежит где-то в крепости без сил. Ух, как же это могло случиться! Оно ведь лежало в соли. Я его очень хорошо засыпала. Там и крышка довольно тяжёлая. Чтобы поднять её надо много сил, откуда они у него!?

– Какая теперь разница, Винилин. Нам надо немедленно убираться отсюда!

– Я же сказала тебе.... Винилин осеклась.

Теперь успокоившись, она обратила внимание на то, что обычно до невозможности трусливая Лезвие как-то не очень сильно и боится.

– И куда нам теперь бежать? – спросила Винилин уже спокойным тоном.

– Ну как. Мы же и собирались на плот, а затем по морю, пока не кончится лес.

– На плот мы всегда успеем. Я же тебе только что сказала,

все гады на месте, значит Мамлика сейчас поблизости нет. Оно могло и не доползти до ручья.

– Но, Винилин.

– И мы должны это проверить.

– Нееет!

– Да! И тут Винилин отвесила наемнице оплеуху. – И не смей со мной пререкаться! Мы немедленно возвращаемся и проверим добралось ли Мамлика до воды!

– Да ты совсем спятила?! Ночью в крепость, к источнику воды! Если оно доползло, то прибьёт нас как мух, а мы и сделать ничего не сможем!

– Да...

Винилин опять осеклась. Тут Лезвие была совершенно права, а она погорячилась. Точнее нет, что-то нечисто в этой истории. Лезвие явно что-то знает и почему-то не договаривает, а больше кроме неё поблизости никого нет.

Да и теперь, если Мамлика действительно каким-то образом ушло в воду, отправившиеся в Тагалак Алорон и Коли находятся в смертельной опасности. Они ведь полагают, что в лесу всё спокойно. Подойдут к любому источнику попить воды, тут их Мамлика и поймает. Впрочем, ушли они не так уж и далеко. Зная неторопливость гнома, можно предположить, что она сможет догнать их, если немедленно побежит за ними по дороге. Правда на это понадобится где-то дня два, за которые Мамлика уже может разделаться с ними.

Ситуация казалась безвыходной, но садиться на плот и

удирать по морю вдоль берега было никак нельзя.

Глава 2

Война имеет смысл, когда ведётся с сопоставимым по силам противником, в противном случае это борьба с самим собой.

(Из книги “Войны былых времён”)

Винилин задумчиво смотрела на сидящую напротив неё Лезвие, которая тоже глядела на неё с нескрываемым раздражением. При этом Винилин продолжала перебирать различные варианты дальнейших действий и, как не крути, Лезвие оказывалась теперь не то что бесполезна, но была для неё самой настоящей обузой. Зря она оставила её с собой... Впрочем, посылать столь ненадёжного во всех отношениях человека с Бари и Алорон значило подвергать их дополнительной опасности.

Но что мне мешает просто убить эту наглуую бестолочь? Ничего кроме того, что я никогда не убиваю людей просто так. Но и в няньки к ней я тоже не записывалась. Ну её эту Лезвие. Брошу её, и пусть идёт куда ей вздумается. Если ей так прямо и сказать, она, естественно, никуда не уйдёт. Ясное дело, что одной ей не выжить. Значит надо просто как-то хитро отделаться от её общества. Скажем, отойти за дровами и не вернуться. Пусть она потом попробует меня найти в этом лесу.

Но, прежде чем так поступить, надо было твёрдо решить, что теперь делать дальше. Для начала надо убедиться, что Мамлика действительно добралось до воды. Оно может по-прежнему лежать где-то в крепости. Тогда его ещё можно вернуть на место, и всё обойдётся. А если она действительно смогло улизнуть, тогда уж бежать в лес и догонять Алорон и гнома. Да, это самое толковое, что можно теперь сделать в этой непростой ситуации.

– Ладно, – сказала Винилин. – Раз ты боишься лезть в крепость, я сама туда полезу.

– Нет, Винилин! И тут не в страхе дело. Это просто глупость и верная смерть. Даже если оно и не доползло до воды, оно всё равно разделается с тобой, и уж тем более если доползло!

– Не твоё дело думать о том, что правильно, а что нет! Ты должна мне просто беспрекословно повиноваться! Поэтому оставайся здесь и жди меня, я ещё раз там всё внимательно осмотрю!

– Нет, Винилин, никуда ты не пойдёшь! Если оно тебя убьёт, мне-то что потом делать?!

Винилин даже опешила от таких слов. Но тут она вдруг поняла, что Лезвие вовсе не шутит. Её взгляд как-то изменился. Он стал твёрдым и решительным, такого раньше с ней никогда не бывало. Что-то во всей этой истории было нечисто. С чего бы вдруг все эта внезапная череда странных событий, и такие перемены, произошедшие в её спутнице если

не... Винилин вдруг вспомнила своё чудесное спасение из рук Мамлика и то, что оно ей говорило. А если вдруг сказанное Мамлика правда и...

Винилин немедленно перевела взгляд на огонь. Есть и такая вероятность. А если это действительно так, то теперь дела её весьма плохи. Нуда. Лезвие теперь решительна настолько, что, пожалуй, готова применить к ней силу. И если это действительно старина Апас, ему ничего не стоит прихлопнуть её, как жучка. Но, может быть, она сможет расправиться с ним и положить конец этой скверной истории? Ведь это куда важнее, чем просто избавиться от Мамлика.

Что ей теперь мешает просто метнуть в него кинжал? Это будет очень быстро и, если его можно будет убить, у неё всё получится. А если нет и это просто бестолковая, глупая наёмница, которая в экстремальной ситуации просто повела себя по-другому? Ведь эту ошибку уже будет невозможно исправить...

Винилин вновь подняла в глаза на Лезвие, но оказалось, что драгоценное время было упущено. Наёмницы перед ней больше не было. Она бесследно исчезла, растворившись в окружающей тьме.

Да, оно поняло, что я догадалась, и теперь ножечек мне не метнуть, а вот оно метнёт запросто. Винилин немедленно отскочила от костра в темноту и что было силы бросилась стремглав бежать наутёк в сторону леса.

Так она пробежала около двухсот шагов, после чего обер-

нулась и увидела, что возле костра стоит Лезвие и смотрит ей в след. Винилин забежала в лес и, не сбавляя темпа, быстро пробиралась через чащу ещё около десяти минут. Наконец, она остановилась и затаилась в кустах. Погони за ней не было. Кругом, совсем невдалеке, истошно кричали какие-то неведомые существа, так что находиться в этих зарослях ночью было крайне неприятно.

Вот и я сбежала. Но что же теперь получается, Мамлика оказалась в руках Лезвия-Апоса, и оно может сделать с ним что угодно, или выпустить, или не выпустить. Оно, верно, его никуда и не выпускало, а просто спрятало где-то в крепости или каком-то другом месте. А может быть оно выпустит его, но не здесь. Перенесёт его при помощи своих подручных куда-нибудь в великий лес на границе с Афике. Вот это уже будет удар так удар, пойдя потом попробуй справишься с ним.

Но что же теперь делать, когда я осталась совершенно одна в кишмя кишасщем гадами лесу? Выполнять свой план. Надо пробраться к дороге и догонять своих друзей, а уж там будь что будет. Вернуться назад – значит бросить вызов Апосу и сразиться с ним лицом к лицу. Шансов на победу в этой битве у неё нет. Впрочем, ему ничего не стоило убить её всё это время и, тем ни менее, оно не воспользовался этой возможностью. Но это совершенно не значит, что оно не тронет её теперь, когда разоблачено.

Нет, очень опасно оставлять Апосу Мамлика. Всё-таки я

вооружена. Надо вернуться и попробовать что-то против него предпринять. Это очень опасно, но это мой долг. Может быть, я смогу как-то незаметно пробраться в крепость пока ночь.

Винилин встала на ноги и, аккуратно пробираясь между деревьев, отправилась через лес по склону вниз. От волнения кровь стучала у неё в висках. При этом она была крайне собрана, опасность всегда мобилизовывала её до придела.

Вскоре Винилин добралась до кромки леса и, взглянув в сторону моря, увидела, что разведённый на берегу огонь продолжает гореть. Пламя было ещё сильнее чем раньше и имело какой-то странный зеленоватый оттенок. Возле огня никого не было видно.

– Странное оно тут творит вещи, – подумала Винилин. – Надо подобраться немного поближе и посмотреть, что оно там такое бросило в огонь.

Она достала бывший при ней топор и аккуратно пошла в сторону костра. Винилин подобралась уже довольно близко, когда заметила, что в огне горит что-то длинное и продолговатое, как бревно.

Да это же... Нет, это Мамлика!

Винилин подбежала к самому огню, и точно, это было Мамлика, которое теперь полностью обуглилось, а из него с шипением и свистом вырывались пары воды.

– Да, Винилин, именно так и надо уничтожать его, в огне.

Винилин обернулась и увидела, стоящую в стороне от се-

бя Лезвие. Она была совершенно безоружной и при этом вся облилась чем-то похожим на масло. По характерному запаху Винилин поняла, что это то самое масло, в котором в закупоренных керамических ёмкостях хранились запасные тети для луков и скорпионов.

– Ох, зачем ты это сделала?! Сделало, ведь ты...

– Я? Я это я. Мамлика ведь тебе сказало кто я, впрочем, ты его неправильно поняла. Это Лезвие, я просто действую через неё, она моё орудие, сознательно предавшее себя в мою власть. Я даю ей силу, ум, перспективы, а она отдаёт свои волю и тело. Впрочем, она всё видит и понимает.

– Да?! А она понимает, что я сейчас раскромсаю её голову этим топором?!

– Ну что ты, как можно, Алорон расстроится... Это ведь не чужой для неё человек. Её воспитанница, в которую вложено уже столько сил и средств, в эту глупую, ни на что негодную девочку, которую надо пожалеть, которой надо помочь. А ты её топором... Или ты всерьёз надеешься убить топором меня?

– Да ладно, ты блефуешь!

– Как хочешь, Винилин, но если ты зарубишь эту девочку, воскресить её уже не сможешь. Даже я не смогу этого сделать, так что смотри, не ошибись.

– И ты позволишь мне вот так вот просто это сделать?

– Выбор за тобой, Винилин. Я получила от неё всё что хотела.

– Да?! А ты понимаешь, что теперь лес остался без защиты?! Разве тебе не жаль его?

Лезвие рассмеялась.

– Ты не понимаешь с кем и о чём ты разговариваешь, раз задаешь мне подобные вопросы.

– О да, конечно, ты ведь у нас весь такой древний и могучий, а я просто глупая бестолковая смертная. Послушай меня, Апас, ты, древняя, гнусная тварь. Почему бы тебе просто не оставить нас в покое!?

– Вас, в покое?! Ха! Покой.... Ты хочешь быть в покое, тогда, когда многие никогда не смогут его обрести? Да с чего бы вдруг?!

– Слушай, я тут не причём. Мы тебе плохого ничего не сделали, а я даже много сделала тебе хорошего!

– Ты сделала это хорошее ни мне. Если бы ты знала кто я на самом деле, то не сделала бы мне ничего хорошего, поэтому и не было того хорошего. Впрочем, я не нуждаюсь ни в чьей помощи, а ты тратишь время зря. Будешь убивать эту девочку? Молчишь, ну тогда я сделаю это сама. И тут Лезвие пошла в сторону огня.

– Э нет, постой!

– Что? – спросила Лезвие, остановившись и посмотрев с усмешкой на Винилин.

– Слушай, отстань от неё, тебе-то что от того, что она умрёт?

– Мне необходимо преподать тебе урок. Да и я ведь долж-

на расплатиться с ней, ведь у нас добровольное сотрудничество.

– Нет, постой!

Но тут Лезвие прыгнула в огонь и немедленно загорелась. Она истошно закричала от чудовищной боли, её одежда и волосы вспыхнули, а сама она стала обугливаться. Это было ужасное зрелище, стоял сильный запах горелого мяса. Но несмотря на чудовищную боль, Лезвие так и не смогла выйти из огня, пока наконец не замолчав осела.

Винилин хоть и повидала на своём веку всякого, но теперь её всю трясло от этого ужасного зрелища. Она выронила топор и, отойдя прочь от костра, села на берегу моря, закрыв лицо руками.

Проклятый Апос! Проклятая тварь! Вот сволочь! И опять он в очередной раз провёл нас. Погубил бестолковую наёмницу, погубил целый лес, а сам самому хоть бы что.

Винилин долго сидела прямо в самой воде, пока наконец не замёрзла. Она встала и, устало отойдя вглубь берега, легла и распласталась на песке.

Теперь всё было позади. У Апоса вновь всё получилось, а у них... Хорошо хоть живы остались. Нуда, оно вкралось в доверие к этой неудачнице, наобещало ей золотые горы, решение всех её проблемы, а всё закончилось тем, чем закончилось. Зато теперь понятно, что оно таким образом может использовать в качестве своего орудия кого угодно, но только при условии, что этот кто-то по какой-то причине захочет

с ним сотрудничать. Так это оно могло и в городе гномов набрать себе орудия, а там уже дальше по цепочке.

Да, получается, что ему вовсе необязательно прилетать в Карандор на драконе. Карандор сам съест себя изнутри, через обманутых им, Апосом, приспешников, которые попадутся в ловушку, а потом уже ничего не смогут предпринять, чтобы вырвать из его цепких лап.

Но вот опять-таки никому о своём ценном открытии она рассказать не сможет, разве что Бари или Алорон. Но вот только если они не... Да нет, в Алорон она абсолютно уверена, да и Бари вроде тоже не дурак и вполне себе порядочный гном. Ладно, нечего тут разлёживаться. Больше здесь делать нечего, надо немедленно вставать и отправляться в лес, догонять своих спутников.

Винилин было хотела так и поступить, но ещё немного поразмыслив, она поняла, что это плохая идея. Не тот это лес, как в тех местах, где ей раньше приходилось жить и воевать. Да и дороги как таковой тут и нет. Теперь лучше дожидаться, когда начнёт светать, и уж тогда со всех ног догонять своих спутников. Впрочем, ушли они недалеко, что немудрено с недотёпой гномом, которого постоянно никто не подгоняет.

Остаться на берегу возле костра Винилин не хотела и, достав светящийся кристалл, она отправилась в крепость, которая несмотря на свой мрачный вид, была теперь совершенно безопасным местом.

Винилин устроилась в зале, в котором ранее находились

отравленные гномы и, оставив кристалл освещать комнату, растянулась на одеяле и забылась беспокойным сном. Снилось ей что-то нелепое и при этом страшное. Она всё металась по каким-то диким непроходимым местам в поисках Алорон, но её то преследовали толпы орков, то высоко в небе кружил дракон, то она оказывалась в каком-то мрачном, бесконечном подземелье.

И тут её сон внезапно оборвался от того, что её кто-то несильно толкнул ногой под ребро. Винилин вскочила на ноги. Перед ней стоял Ати, держа в руке светящийся кристалл. Да, это был тот самый гном, пропавший, казалось уже навсегда в бескрайних, беспокойных водах на борту Алексы.

Винилин ошарашенно смотрела на него и никак не могла поверить в то, что это не очередной сон. Вслед за гномом в дверь вошёл ещё какой-то мужчина. Винилин не сразу поняла кто это, но взглядевшись в него, узнала одного из находившихся на Алексе матросов.

– Ух, Винилин, это действительно ты! – воскликнул гном, который сам был крайне потрясён столь внезапной встречей. – Я, конечно, очень рад, что вы смогли добраться до этой крепости! Но постой, ты тут одна, а где же теперь остальные?! Где Бари!? И вообще, где мы теперь оказались?! Мы ведь были совсем рядом с Вессеном.

– Ага, совсем рядом с Вессеном, как же. Не были мы рядом и вообще плыли в другую сторону.

– Как же это так получилось, куда же смотрел наш капи-

тан?

– Это ты у него спроси.

– Мда... Знаешь, он сам был крайне изумлён, когда мы приплыли сюда.

– И как же вы сюда добрались?

– Ну это вообще невероятная история. Если бы мне кто-то рассказал, ни за что бы не поверил. В общем, когда вы достаточно далеко отплыли от нас на лодке, я пошёл к себе в каюту, чтобы немного поразмыслить о наших делах в спокойной обстановке, ведь я остался главным вместо Бари. И тут, представь себе, прибегает ко мне капитан и говорит, что мачта-то на месте и цела. Конечно, это была нелепица, но я всё же вышел на палубу и просто остолбенел. Мачта действительно была на месте, целая, как будто ничего и не произошло!

– Да что за чужь ты мне говоришь! Бари клялся мне, что своими глазами видел этого дракона, и он съёл эту проклятую мачту одним махом.

– Так я это тоже видел, клянусь!

– Ладно, и где теперь Алекса?!

– Стоит в гавани, мы причалили прямо к ней.

– Прямо к причалу?

– Нуда. Мы заплыли в эту бухту, заметили причал и пристали к нему.

– Ох как же это вам повезло или...

Винилин осеклась. Это было действительно невероятное

везение, слишком невероятное, чтобы быть случайностью. Да и эта история с вернувшейся на место мачтой. Ей наверняка нагло лгут. Теперь, после всего произошедшего, у неё были кое-какие мысли по этому поводу.

Порабощённая Апосом Лезвие вышла из игры, Апос потерял возможность быть вместе с ними и гадить, находясь внутри их отряда. И вот, когда это произошло, то буквально спустя несколько часов совершенно волшебным образом появляется Алекса, шансы на спасение которой стремились к нулю. И приплыла она не куда-нибудь просто к берегу, а зашла именно в нужную бухту и причалила возле самой крепости. Нет уж, это точно не совпадение. Получается, старина Апос приложил к этому свою лапу. Нуда, на Алексе есть ещё кто-то сотрудничающий с ним и может даже не один, это может быть совершенно кто угодно. От капитана, который проводил слишком много времени с Асоле-Апосом, вплоть до кого-то из рядовых матросов или гномов. Нуда, теперь он снова в игре и может дальше пудрить им мозги. Ну уж нет, эту игру надо ломать уже в самом начале.

– Ты мне так и не сказала, куда подевались остальные, – прервал её мысли Ати.

– Ох если бы я сама знала куда они подевались. Погода ухудшилась, и мы потеряли любые ориентиры. Потом нас и вовсе перевернуло в море. Я пыталась выплыть и потеряла сознание, а потом очнулась на берегу. Больше никого не было. Я плутала несколько дней по лесу, пока не набрела на эту

крепость. В ней я и остановилась, не зная, что делать дальше.

– Хм, печально слышать, что с вами приключилась такая беда. А ведь я говорил Бари, что это плавание совершенно безумная авантюра и добром не кончится. Ему надо было оставаться с нами на корабле. Подождал бы немного и был бы теперь целёхонек, как и остальные. Ох, ну ладно, а что это за крепость, ты уже осмотрелась тут?

– Да, более чем. Я думаю, это крепость ваших сородичей. Это, собственно, то место куда мы плыли.

– И что же ты тут обнаружила?

– Ничего ценного. Тут уже давно никого нет, всё сгнило. Я нашла себе топорик, но, как видишь, и он проржавел. Тут большая влажность, а прошло уже столько лет.

– Да, хм, ну ладно. А корабль, стоящий в бухте, что с ним?

– Не знаю, он уже сгнил и затонул, я туда не совалась.

– Ну ладно, хорошо. Я тут, собственно, на разведке. Сте-нефор послал со мной нескольких матросов. Но если уж ты говоришь, что тут безопасно, не будем больше тратить время зря. Вернёмся на корабль, а уж там расскажешь нам о том, что произошло в деталях.

– Да. Конечно, пойдём.

Гном, пару матросов и Винилин покинули здание и, выйдя на улицу, отправились по проулку к кораблю. Но тут неожиданно Винилин юркнула в проулок между строений крепости и растворилась в темноте.

– Эй, Винилин, постой! – крикнул Ати ей вслед. Он бро-

сился было в проулок за Винилин, пробежал немного и упёрся в ведущую наверх лестницу. Он осмотрел её, потом осторожно поднялся наверх и оказался на стене, к которой вплотную подступал лес. Ати в нерешительности замер. Ему стало очень ни по себе от произошедшего. Матросы остановились у основания лестницы и растеряно глядели на гнома.

– Что-то тут неладное творится... Ладно парни, давайте пока на корабль, утром ещё раз всё хорошо здесь осмотрим.

Глава 3

...Даже окружающий мир был и остаётся преданным им до конца, хоть они и стали изгоями не только для других, но и для самих себя...

(Из рукописи неизвестного автора)

Винилин обогнула стену и вышла на дорогу, ведущую в Тагалак. Как раз уже начинало светать. Она прошла несколько вперёд, достигнув холма, на котором находилось свежее кладбище гномов, где и затаилась среди надгробных камней, ожидая, когда окончательно расцветёт. Долго ждать не пришлось. Уже совсем скоро дорогу стало достаточно хорошо видно, и Винилин пустилась бежать дальше.

Теперь при ней была лишь небольшая керамическая ёмкость с водой и заточенный гномий топор. Можно сказать, что совсем ничего. Но зато с таким лёгким грузом Винилин без труда могла бежать несколько часов подряд. Всё было бы хорошо, если бы не большая влажность, от которой она очень скоро сильно взмокла. Несмотря на то, что дорога уже давно полностью была поглощена лесом, найти её при свете дня было несложно, благодаря тому что её когда-то вымостили камнем.

По мере её углубления в лес, кругом посути ничего не менялось. Округа всё также кишмя-кишела различными гада-

ми, постоянно доносились крики птиц, вопли зверей, кто-то, то и дело прыгал по веткам деревьев. Но Винилин уже давно привыкла ко всему этому и даже не пыталась смотреть по сторонам, сосредоточившись на беге. Так и прошёл весь её день. Она делала лишь короткие перерывы на отдых, перекусывая фруктами, росшими практически возле самой дороги. Часа через четыре она наткнулась на небольшой ручеёк, текший практически параллельно дороге на протяжении ещё нескольких лин.

День уже клонился к вечеру, как Винилин поднялась на очередную невысокую возвышенность и увидела впереди, внизу по склону две фигуры. Невысокую приземистую Бари и чуть повыше Алорон. Они неспешно плелись по дороге, по-видимому, о чём-то разговаривая друг с другом. Увидев их, Винилин остановилась, пытаясь отдышаться, после чего просто рухнула на дорогу.

– Вот недотёпы, – подумала она. – Это же насколько надо было медленно идти, чтобы я догнала их меньше, чем за один день.

Винилин очень устала и теперь ей надо было просто перевести дух и собраться с мыслями перед предстоящим серьёзным разговором. Появляться вот так вот внезапно не стоило. Она сейчас объявится, и от неё немедленно потребуют объяснений, а ситуация теперь столь деликатная, что объясняться надо максимально толково, чтобы не было пустых недоумений и обид.

Алорон вполне может подумать, что это Винилин расправилась с Лезвием и просто выдумала всю эту историю, тем более что выглядела она весьма неправдоподобной. Нуда, она уже пыталась убить её раньше, и теперь у неё просто сдали нервы, или пришло новое приведение и что-то там ей повелело.

Бари же, узнав о том, что остальные члены экспедиции живы, мог немедленно повернуть назад и отправиться в крепость, чтобы объединиться с ними, чего делать было нельзя.

Нет, никто из них не поверить в её историю, это всё её домыслы. Верно, так и будет. Значит, надо не говорить правду. Лезвие просто куда-то там ушла, а Алекса не приплывала в бухту, по крайней мере, пока-что. Только вот как она объяснит им, что теперь здесь делает? Почему она не выпустила Мамлика, а если и выпустила, то почему так рано?

Так, ладно, надо было подумать об этом сразу, ну а что теперь? Теперь у неё нет ответов на все эти вопросы, а до её спутников осталось всего несколько сот шагов. Можно не появляться, дать им возможность спокойно покинуть лес, выждать назначенное время, а потом наконец объявиться. Сказать, что Мамлика убило Лезвие и... Нет, не надо врать, что оно ушло в лес, это всё добром не кончится. Ладно, как не крути, а будет только хуже, скажу уж всё как есть.

Винилин встала на ноги и припустила бежать по дороге за Бари и Алорон. Она хотела была крикнуть им вслед, но потом решила промолчать и проверить насколько они бдитель-

ны и как скоро заметят её приближение. Но Винилин так и не заметили, даже когда она подбежала к ним совсем близко. Как она и предполагала ранее, Алорон и Бари о чём-то увлечённо разговаривали. Тогда Винилин подобрала первый попавшийся камень и метнула его в гнома. Тот растерялся от столь внезапного нападения и обернулся, чтобы увидеть, что и откуда в него упало.

– Ох, Винилин, это ты!

– Да, я! Догнала вас меньше чем за день! Вы тут что, на прогулке что ли?! Идёте себе, болтаете как ни в чём не бывало!

– Мы как раз обсуждали, что нам делать дальше. Но почему ты здесь, что-то случилось?

– Да, случилось. Так, послушайте меня оба. Вы мне можете не верить и думать про меня что угодно, но то, что я вам сейчас расскажу – это правда.

– Хм, случилось что-то очень плохое?

– И это тоже. В общем, у меня две новости хорошая и плохая, с какой начать?

– Ну давай с хорошей.

– Алекса цела, и она причалила сегодня ночью к старой гномьей крепости.

– Ну надо же! Это действительно чудесная новость! Хорошо, что мы недалеко ушли. Уж и не надеялся увидеть парней живыми!

– Так, не торопись, у меня есть ещё плохая новость.

– С ними уже что-то случилось?

– Мда, а не хочешь узнать, где теперь Лезвие?

– И где теперь Лезвие? – спросила Алорон.

– В общем, с ней вышло весьма скверно. Я честно пыталась сделать что могла, но проклятый Апос опять провёл меня.

– Что? Как Апос? Откуда он взялся? – спросил Бари.

Винилин тяжело вздохнула.

– Оказалось, что Лезвие сотрудничала с ним. Да, да, я знаю, вы сейчас подумаете, что у меня поехала крыша, и я окончательно спятила, но это правда.

– Так что стало с Лезвием? – спросила Алорон.

– Я поняла, что в ней действует Апос и сбежала от него, пока оно не сделало со мной чего-нибудь эдакого. Да и ещё, оно сожгло Мамлика, так что его теперь не оживить. Я сама видела, как оно горит, но ничего сделать уже не могла.

– Постой, что-то я ничего не понимаю, – сказал Бари.

– Сожгла его ваша Лезвие! Сначала вытащила тушку из ящика и спрятала. Я подумала, что Мамлика сбежало, и пока предпринимала необходимые меры, она спалила его в огне. Я спросила зачем она это сделала, ну тут Апос мне во всём и сознался, что мол она сотрудничает с ним.

– Но как же, – сказала ошарашенная Алорон. – Этого не может быть! Я ничего подобного за ней не замечала!

– По-твоему я вам вру, только вот зачем?

– Никто не обвинят тебя во лжи, – сказал Бари. – Я-то

тебя сколько знаю, ты всегда серьёзно относишься к делу. Я тебе более чем доверяю, просто это для нас как ушат ледяной воды. Я думал, мы распрощались с Апосом, когда он улетел на драконе, а оказывается, он по-прежнему был среди нас.

– Это было не как с Асоле, там это был Апос, принявший другой облик, тут это была Лезвие, но он просто как-то действовал на её ум, как-то поработил её. Я думаю, в процессе того, как мы плыли на Алексе, Асоле как-то нашла с ней общий язык, что-то внушила, пообещала. Апос-то себя не проявлял до поры до времени, а потом, когда нужно, Лезвие сделала то, что он хотел. Это всё случилось прошлой ночью. В начале ночи Лезвие сожгла Мамлика, а потом через несколько часов переплыла Алекса. Они послали на берег на разведку Ати и нескольких матросов. Я успела с ним переговорить, а потом и от них сбежала.

– Ати жив, это замечательно! Только вот зачем ты от них сбежала?

– Да понимаешь, если Лезвие оказалась заражена этой дрянью после общения с Апосом, нет гарантии, что на корабле с ним не сотрудничает кто-то ещё. Всё случилось подозрительно вовремя. Как только Лезвие выдала себя, немедленно появилась Алекса. Ати сказал, что они сразу приплыли в эту бухту, как будто знали куда плывут. Помнишь капитана? Он ведь много времени проводил с Асоле, и так и не сообразил, что корабль плывёт не на север, а на юг. Хотя, с его-то опытом, это просто уму не постижимо, как можно не

понять такой простой вещи.

– То есть, ты думаешь, что Стенефор?

– Нет! – воскликнула Алорон. – Нет, слышишь меня! Этого не может быть!

– Ага, вот от тебя другой реакции я и не ожидала. Я, по твоему, тут в игры с вами играю что ли!?

– Но, Винилин, я... Алорон осеклась и вдруг, отвернувшись, отошла несколько в сторону и заплакала.

– Но постой, а если ты ошибаешься про Стенефора? – спросил Бари.

– Я и не говорю, что это именно он. Это может быть кто угодно. Если всё действительно так, и мы сейчас вернёмся в крепость, чтобы объединим усилия с экипажем Алексы, где гарантия, что таким образом Апоса не прошмыгнёт с нами в Тагалак? Ты хоть представляешь, какие могут быть последствия для твоих сородичей?

Бари замолчал, обдумывая сказанное Винилин.

– Не знаю, что там случилось с Лезвием, но если то, что ты говоришь правда... Ладно, ты поступила разумно. Я думаю, нам стоит поторопиться и пойти в Тагалак самим. Остальные члены экспедиции доберутся туда позже, без нашей помощи, благо дорога есть. А уж там решим, что делать дальше. Лишняя осторожность действительно не помешает. Да уж, задала ты нам задачку. Но если всё так – это очень скверно. Получается, что Апос мог уже заручиться поддержкой кого-то из...

– Да, из тех, с кем он разговаривал ранее.

– Ух, скверно же всё это. Ладно, уже вечер, давай разобьём лагерь. Смотрю, ты очень устала.

– Ещё бы, я бежала за вами с самого утра. Отойдём немного от дороги и разведём костёр, ночью без огня в этом лесу жутковато.

Они несколько удалились в сторону от дороги, после чего развели огонь. Теперь с ними была Винилин всем известная своей склонностью к паранойе, так что костёр они замаскировали по всем правилам скрытного перемещения по пересечённой местности, выкопав предварительно углубление в почве и обложив его камнями, так что теперь огонь был заметен только вблизи. Более того, на ночь они оставили часовых. Алорон была настолько сильно подавлена принесёнными от Винилин новостями, что та, несмотря на сильную усталость, благоразумно решила не оставлять её ночью на часах.

Первую часть ночи остался дежурить Бари, который усевшись на большой камень и держа на коленях топор, просто уставился на огонь. Иногда, он поворачивал голову и внимательно смотрел в темноту, когда поблизости кто-то начинал сильно кричать или шуршать в кустах. Пару раз к огню из темноты выползали змеи, и Бари прогонял их обратно. И вот, когда дело уже близилось к полуночи, так что уже пора было разбудить Винилин, он вдруг заметил, как со стороны дороги мелькнула вспышка розоватого света. Вскоре она пропала и мелькнула снова.

Это же кто-то идёт по дороге со светящимся кристаллом в

руках! Но здесь это могут быть только члены экипажа Алексы.

Бари на секунду замер, потом вскочил со своего места и быстро засыпал землёй небольшой костёр, затоптав угли. Тем временем свет стал удаляться дальше по дороге.

Бари растолкал Винилин. Та тоже заметила удаляющийся по дороге огонёк.

– Ты молодец, что затушил огонь и разбудил меня, а не бросился навстречу своим сородичам.

– А как же иначе, мы ведь договорились идти в Тагалак одни.

– Ага, только нас уже опередили. Видишь, они приплыли только вчера ночью, а сегодня ночью уже догнали нас. К чему такая спешка, если они не хотят нас перехватить, чтобы не дать нам первыми попасть в Тагалак?

– Возможно. Меня очень удивило, что они не боятся ночью идти по этому кишашему гадами лесу. Среди них нет особых храбрецов, способных на такое без крайней нужды. Я очень надеюсь, что Апос не сделал ничего плохого с моими родичами.

– Не знаю. Однако наше дело дрянь. Нам надо во чтобы-то ни стало опередить их, а нас уже обогнали.

– Подождём утра, а там пойдём дальше по дороге.

– Ага, мы их так никогда не догоним. Нет гарантии, что если мы пойдём по дороге, нас дальше не будет ждать сюрприз.

– Но как же иначе, не идти же нам теперь через чашу? Мы же заблудимся здесь.

– Насколько я помню карту этой вертихвостки Асоле, дорога в Тагалак не кратчайший путь туда. Она как бы заворачивает на север, а только потом резко поворачивает на юг. Если это правда, мы можем пойти напрямик, и если будем идти достаточно быстро, то сможем обогнать наших преследователей.

– Ты уверена, что сможешь настолько хорошо сориентироваться на местности в этом лесу? Я, если честно, боюсь и на лин отойти от этой дороги, мы её потом уже никогда не найдём.

– То, что тут растут другие деревья и полно различного зверья, не делает этот лес каким-то особенным. Мне приходилось ориентироваться на местности и в южных горах, и в северном великом лесу, так что не переживай, я проведу нас куда надо. А если я не проведу, никто другой не проведёт.

– Ладно, доверимся твоему опыту.

Они разбудили Алорон, собрали свои вещи и, достав светящийся кристалл, пошли прочь от дороги. Отойдя довольно далеко, они изменили направление движения и стали пробираться через чашу. Это был путь вслепую и полной авантюрой.

Из-за обильной растительности, кругом стояла густая тьма, а вся округа была просто переполнена различной живностью. В итоге они прошли всего около часа, после чего,

найдя место, где подлесок был не такой густой, опять остановились на ночлег, снова разведя небольшой огонь.

Они переночевали и, дождавшись утра, вновь отправились в путь. Даже невдалеке от дороги лес оказался очень густым и труднопроходимым. Чтобы по нему передвигаться приходилось просто продираться через заросли густого кустарника. Один раз Винилин даже провалилась в закрытое кустарником болото, так что её пришлось оттуда вытаскивать. Кругом было очень влажно и невыносимо душно, солнце практически не было видно за густыми кронами.

В общем, несмотря на все их усилия, быстро перемещаться у них не получалось. Через несколько часов они набрали на небольшой ручей, возле которого устроили длительный привал, пообедав и напившись весьма вкусной воды.

– Пол дня позади, а мы прошли не более десяти лин, – сказала недовольно Винилин.

– Плохая это была идея, уйти с дороги, – сказал Бари. – Я, честно говоря, сыт по горло этим лесом, мошками и муравьями. Я три раза едва не наступил на змею.

– Ладно, может дальше будет лучше. Не ной. Ваши с Алексы тоже не железные. Если они сразу так лихо припустили за нами, это не значит, что они и дальше будут идти и идти как заведённые. Нам же лучше не рассиживаться пока день, ночью тут лучше не ходить, так что поднимайтесь, пойдём дальше.

Они вновь продолжили пробираться через чащу леса.

Вперёд пустили Бари, который был наиболее выносливым и местами просто проламывал или прорубал заросли топором. Винилин же шла следом и постоянно подгоняла гнома. Так они прошли ещё около двух часов, пока вдруг внезапно не вышли на дорогу.

Это была древняя, заросшая травой, но при этом довольно широкая дорога, вымощенная хорошо обработанными и плотно подогнанными камнями. По виду и размерам она явно отличалась от дороги, по которой они шли раньше.

– Ух ты, дорога! – воскликнул изумлённо Бари.

– Этого не может быть, – сказала Винилин. – Мы не должны были выйти к дороге так быстро.

– Так это не та дорога, – сказала Алорон. – Смотри, она совсем другая.

– Верно, – согласился гном. – Куда-то мы не туда забрели.

– Тут же до гномов ещё эльфы жили. Похоже, это их дорога.

– Возможно, – сказала задумчиво Винилин. – Но, в любом случае, нам не по пути, так что передохнём и...

– Ну уж нет, – сказала Алорон. – Хватит с меня этих зарослей! Мы идём очень медленно и с большим трудом среди всех этих туч насекомых. Нам не хватит никаких сил, чтобы пройти этот лес, а даже если и хватит, нам понадобится на это не меньше месяца. Это ещё если мы не заплутаем в этих зарослях.

– Я согласен с Алорон, – поддержал её Бари. – Мы недо-

оценили этот лес. Нам не пройти дальше через эту чащу, и ты сама это прекрасно понимаешь.

– Да, понимаю, но и ты понимаешь, что эта дорога выведет нас куда угодно, только не туда куда нам нужно попасть. Мы вообще-то в Тагалак идём, а не куда-то там.

– Если это и правда дорога сделанная эльфами, она должна соединять между собой их поселения, – сказала Алорон.

– О да, полазаем по древним руинам, которые уже сто раз обшарили до нас.

– Да кто бы их обшарил? – спросил Бари.

– Да хоть твои же сородичи. Мы не так уж и далеко от их крепости и от проложенной ими дороги. Мамлика тут раньше не было, наверняка они обшарили тут всю округу.

– Может быть и так. Ладно, в какую сторону пойдём по дороге?

– Хм, направо. Это направление хоть примерно ведёт в сторону Тагалака.

– Ну решено, пойдёмте направо.

Они продолжили свой путь по заросшей кустарником дороге. Идти теперь было гораздо проще, так что передвигались они быстрее. За оставшееся несколько часов до наступления темноты они успели пройти большее расстояние, чем за весь предыдущий день.

Лес кругом них начал постепенно меняться. Деревья стали несколько другие. Они были куда более высокие с пышными огромными кронами, так что подлесок под ними не

был уже столь непроходимо густой. Дорога постоянно плавно поднималась куда-то вверх. Уже перед самым наступления сумерек они набрали на дорожный развилок. Собственно, дорога делилась на две части. Основная широкая часть уходила куда-то на юго-восток, а более узкая дорога уходила на запад. В месте разделения дорог стоял большой, явно обработанный кем-то камень, похожий на вытянутую пирамиду с обрезанной верхушкой. Камень этот был весь покрыт мхом и вокруг зарос кустарником.

– Ну вот, мы уже куда-то пришли, – сказал Бари. – Уже можно выбрать куда идти дальше, а вот это, наверное, указатель. Он показал на поросший мхом камень.

– Давайте тут и остановимся на ночлег, вроде, место неплохое, – предложила Винилин.

Она подошла к большому камню и, не тратя времени зря, достала бывший при ней нож и стала соскабливать выросший на нём мох. Вскоре она смогла расчистить надпись, которая была не на Ортовир. Камень явно оставили не гномы.

– Так я и думала, – сказала расстроено Винилин.

– Это Амилит, – сказала Алорон, которая всё это время была занята тем, что носила ветки для костра. Теперь, покончив с этим, она тоже подошла к дорожному камню.

– Да, точно, ты же у нас понимаешь по эльфийски. И чего же там написано?

Алорон внимательно взгляделась в надпись, а потом вздохнула.

– Ну если пойти по той узкой дороге, то там какое-то озеро с непонятным названием, а если пойти по большой дороге, то там, я не знаю, как переводится первое слово, а второе это какое-то имя собственное, “Белеанд”. По-моему, это никак не переводится.

– Хм, ну уже что-то. Озеро говоришь. Вода нам сейчас не особенно нужна, да и не по пути нам. Значит пойдём дальше по большой дороге, посмотрим куда она нас приведёт, но только завтра.

Глава 4

Самый жалкий пленник тот, кто пленён своим собственным разумом
(эльфийское высказывание)

Новый день не заставил себя ждать. Они затушили разведённый в небольшой лощине костёр, после чего закопали его, так чтобы не оставлять после себя никаких следов, и все вместе отправились дальше по петляющей через лес широкой дороге.

Лес вокруг продолжал постепенно меняться и вскоре совсем преобразился. Теперь в нём не осталось маленьких деревьев, а вместо них росли только огромные исполины, находящиеся на расстоянии десятков локтей друг от друга. Ширина стволов у них была такая, что и дюжина человек, взявшись за руки, едва смогли бы обхватить даже самый маленький из них. При этом ветвей в нижней части у них и вовсе не было. Был только ствол, покрытый ровной, серой корой. Ветки с листвой находились только на самой кроне, до начала которой было не как ни менее двадцати локтей. При этом все деревья имели примерно одинаковую высоту, так что их кроны образовывали один сплошной зелёный потолок, настолько густой, что даже в безоблачную солнечную погоду внизу царил полумрак. При этом, здесь было заметно про-

хладнее и не так душно, как раньше.

Живых тварей в этой части леса также было значительно меньше. Уже привычные крики и вопли практически прекратились, можно сказать, что наступила тишина. Подлесок тоже полностью изменился. Почти пропала густая высокая трава и различные кустарники, остался только серый ковёр из сгнившей, упавшей сверху листвы, сквозь которую пробивались невысокая трава, белые, похожие на подснежник цветы и редкие заросли небольшого кустарника.

– А тут очень даже неплохо, – сказал Бари, который, вертя головой по сторонам, рассматривал могучих лесных исполинов. – Этим деревьям поди сотни лет, если не больше.

– Ага, удивительно, как твои родичи ещё не вырубил их и не увезли в Тагалак. Это сколько же можно сделать балок для каналов шахт, – ехидно съязвила Винилин в ответ.

– Ну зря ты так. Как будто мы только практичные потребители даров природы и нам чуждо прекрасное. Я уверен, что если бы такой лес рос где-нибудь поблизости от Карандора, мы не стали бы его рубить. Знаешь, он очень красив и просто поражает своей грандиозностью, как будто идёшь по какому-то гигантскому залу с колоннами. Мы, гномы, ценим подобные вещи.

– Нуда, есть такое. А ещё тут тихо и даже свежий воздух. Вот мрачновато только. Но после того буйства жизни, которое осталось позади нас, это даже хорошо.

– Да, лес очень красивый, – сказала Алорон. – Вот бы про-

сто погулять по нему и, никуда не торопясь всё осмотреть. Здесь наверняка столько чудесных вещей.

– Ага, просто погулять. Винилин вздохнула. – Я уже и забыла, когда могла просто погулять по лесу, насладиться красотой природы, забыть о всех насущных проблемах. С этой тварью Апосом нам это в ближайшее время не светит.

– Я вот думаю, что раз Мамлика больше нет, орки ведь уничтожат и эти прекрасные деревья, – сказал Бари.

– Ну ты это, не сыпь нам соль на рану со своей печальной реальностью. Нам итак сейчас несладко, так что не надо этих разговоров. Тут мы пока сделать ничего не можем, ну а дальше посмотрим. В принципе, по такому подлеску можно спокойно идти куда угодно, так что можно свернуть с дороги на восток и ...

– И через пару часов мы опять будем среди непроходимых зарослей, – сказал Бари. – Мы это уже проходили.

– Ну даже если и так, мы теперь идём вовсе не в Тагалак, а в какое-то эльфийское место. Нам ведь не туда надо.

– Не туда, но я предлагаю всё же в это место прийти. Мне кажется, оно не так уж и далеко. Ну а там посмотрим. Может есть другая дорога или ещё что-то.

– Ну ладно. Мне самой до смерти надоели эти кишасищие гадами заросли. Пойдём по дороге. Только вот что-то мы расслабились и сбавили темп. Мы же не на прогулке, так что шире шаг! Давайте, я пойду впереди, а вы чтобы не отставали от меня!

Так они шли по дороге ещё несколько часов. Чем дальше они шли, тем круче дорога поднималась вверх, как будто они взбирались на вершину огромного холма с очень пологими склонами. Наконец, Винилин заметила нечто впереди.

– О, а там что-то есть. Что-то там не так впереди с деревьями. Ладно, мы уже давно идём, я вижу вы подустали. Давайте пока что сделаем небольшой привал, соберёмся с силами перед неизвестностью.

– Может, сделаем привал там? – предложил Бари.

– Я же тебе говорю, что там всякое может быть. Определённый запас сил может очень даже пригодиться. А сейчас давай поедим немного фруктов, попьём воды. Кстати, тут что-то фруктов больше не видать, и ручьёв нам не попадалось.

– Может быть, дальше что-то будет.

– Может быть.

Они сделали большой получасовой привал, в ходе которого поели и спокойно полежали на траве. Алорон немного походила между гигантскими деревьями, осмотрев их огромные стволы. На ощупь они были очень шершавыми и какими-то необычайно холодными. Впрочем, последнее могло только показаться.

Наконец, они окончили привал и, несколько взбодрившись, отправились дальше по дороге. И вот прошло ещё около двадцати минут, и они подошли к огромной, заросшей выющейся травой крепостной стене. Высотой она была едва

ниже древесных крон. Сама дорога упиралась в огромные, закрытые ворота, по форме похожие на огонёк свечи.

– О, да тут уже всё было построено. Смотри-ка, Бари, твоим сородичам и трудиться не надо было. Их крепость у моря просто песочный домик по сравнению с этой махиной.

– Да, удивительное дело. Похоже, это целый эльфийский город.

– Ну уж эльфов тут точно нет. Возможно, тут хозяйничало Малика, когда было живо. Интересно было бы проникнуть туда и посмотреть, что там внутри, только вот я пока не вижу способа как это сделать. Может быть ворота трухлявые и мы сможем проломить себе калитку?

Бари подошёл к воротам и несильно стукнул по ним обухом топора.

– Знаешь, они точно не деревянные, как будто из камня сделанные. Не думаю, что мы сможем их сломать.

– Хм, ну как же так. Знаешь, меня уже раздражает любопытство глянуть что там. Ну ладно, давайте обойдём по периметру, может найдём место, в котором можно залезть на стену.

– Эй смотрите! Тут что-то есть, – воскликнула Алорон, указывая на находящийся несколько в стороне от ворот небольшой каменный обелиск. Все подошли к обелиску.

– Хм, да тут написано на ортовир, – сказал Бари. – Эльфийский город Белеанд, поглощён Пустотой. Если вы нашли это место, бегите прочь отсюда.

– Ого! Ничего себе предупреждение, – сказала Винилин задумчиво.

– Да, и его оставили мои сородичи. Ну раз написано бегите, надо бежать.

– Ага, вот ещё. Когда они это там написали? Лет пятьсот точно прошло с тех пор, может уже всё давно изменилось.

– Думаешь? А я вот думаю, если есть предупреждение об опасности, то лучше нам туда не лезть, мало ли что. Мы ведь шли в Тагалак.

– Да, и пойдём в Тагалак. Но прежде чем пойдём, давай всё хорошо обдумаем. Сюда-то мы врятли вернёмся, если что. Убежать ещё успеем. Я вот не поняла, что значит город поглощён Пустотой. Для тебя ортовир родной, объясни в каком смысле это сказано?

– Тут Пустота не в смысле просто пустой бурдюк или дом, – ответила за гнома Алорон. – Тут слово пустой можно заменить словом бессмысленный, бесполезный.

– Да, можно, – согласился Бари. – Но это одно из значений этого слова, и оно очень редко применяется в разговорной речи. Но ты права, такое значение можно применить только к этой форме слова пустой, к двум другим формам точно нет. Приятно, что ты настолько хорошо образована.

– Хм, ну допустим, это так. И что это проясняет? – спросила Винилин.

– Если построить грамматику по другой форме, получится “Город Белеанд, эльф поглотил бессмысленностью”, – ска-

зал Алорон.

– Нет, ну так не говорят в разговорной речи, – возразил Бари.

– Ну как нет, вот же стоит артикль. Тут действие совершает эльф.

– Это устаревший артикль, его уже не используют. Хотя надпись древняя, я эти артикли как-то и не учил. Ну да ладно. Не думаю, что это сильно проясняет ситуацию.

– Хм, эльф поглотил город Пустотой, – сказала задумчиво Винилин. – Это не та ли самая Пустота, которая во дворце Апоса, и из которой Асоле якобы хотела спасти свою родню?

– Ну так та Пустота у него во дворце, и я, честно говоря, так и не понял, что она собой представляет. Тут-то вроде ничего необычно нет.

– Как же нет, вон только одно предупреждение “бегите отсюда” и это среди красивого леса, где тишина и покой. Ладно, мы теперь либо пытаемся туда забраться и глянуть что там, либо поворачиваем на восток и топаем в Тагалак.

– Топаем в Тагалак.

– Ну с тобой всё понятно, а ты, Алорон, как думаешь?

– Я не знаю. Мне бы, конечно, хотелось посмотреть, что там в этом городе. Когда мы ещё окажемся вот так вот рядом. К тому же лес теперь без защиты, очень скоро сюда прейдут орки и...

– Да, верно, и залезут в этот город, а если там есть что-то ценное или важное, оно достанется им, а от них кому-то из

изгнанников. В общем, в итоге это используют против нас, рано или поздно.

– Хм, постой, – сказал Бари. – Давай не будем так опережать события. Если тут есть камень, оставленный нашими сородичами, им точно что-то известно про это место. Нам-то до Тагалака не так уж и далеко идти. Давайте сначала узнаем побольше обо всём этом, а потом, если что, вернёмся сюда.

– Узнать то мы узнаем, но если твои сородичи написали, что сюда лазить не надо, то что другое они нам ещё скажут, кроме как повторят написанное на камне? Да и станут ли они нам открывать какие-то древние тайны.

– Послушай, Винилин. Мы рискуем вляпаться с тобой в столь опасную историю, из которой уже можем и не выбраться живыми. Такие вот послания просто так не оставляют, самое разумное поскорее уйти отсюда.

– Хорошо, я поняла. В общем, поступим так. Всеми рисковать не будем, но лично я хочу попробовать хотя бы залезть на эту стену. Если не получится, то ладно, оставим эту затею. Так что давайте-ка отойдите несколько в сторону, где-то шагов на двести по дороге, а я тут похожу и посмотрю, что тут с этими стенами, а потом вернусь к вам.

– Может быть не стоит?

– Да нет, стоит. Залезть на стену у меня врядли выйдет, а лишняя информация не помешает, так что давайте, топайте отсюда.

– Ну ладно, только будь осторожна.

– Я всегда осторожна.

Алорон и Бари повернулись и пошли по дороге вниз.

Винилин, не трата времени зря, пошла вдоль крепостной стены, внимательно смотря наверх. Но оказалось, что все деревья находились от неё на равном расстоянии. Стволы их были настолько огромными и ровными, что как-то залезть по ним без специальных приспособлений не представлялось возможным. Да и если бы она и как-то забралась, ей пришлось бы пролезть по самой кроне к самым крайним веткам, которые ещё неизвестно насколько прочные. В общем, это была гиблая затея. Можно было только посчитать количество ворот и башен. Впрочем, как раз башен она не увидела ни одной, даже над воротами их не было. Стена была сплошная и везде одинаковая. Залезть по самой стене тоже не представлялось возможным, уж слишком она была гладкая.

Винилин прислушалась к своим ощущениям, но ничего особенного она не чувствовала, никакой непонятной тревоги или плохого предчувствия, или ещё чего-то там непонятного. Обычный лес, обычная каменная стена. Туда вполне можно залезть, будь бы при ней кое-какое снаряжение.

Так Винилин прошла какое-то расстояние, глядя наверх в кроны, пока вдруг не опустила взгляд вниз.

И тут она просто обомлела. Перед ней стояла Истриэль и молча смотрела прямо на неё.

– Уж думала, что ты наскочишь на меня, – сказала Истри-

эль спокойным голосом.

Винилин просто потеряла дар речи от неожиданности.

– Нет, это не можешь быть ты, – сказала она наконец.

– Отчего же нет? Впрочем да, меня здесь нет и в то же время я здесь. Мне нужно поговорить с тобой.

– Поговорить со мной?

– Да. Ты доставляешь мне слишком много хлопот, Винилин. Я вот только не понимаю зачем тебе это? Ты и в правду надеешься перехитрить меня? Вспомни произошедшие события. Я всегда на несколько шагов впереди и все ваши жалкие потуги мне помешать, оборачиваются против вас. Рано или поздно твой путь закончится, это будет бесславный конец, Винилин.

– Откуда ты это знаешь? Может быть, твой путь закончится раньше!

– Знать, знать. Я не знаю, что будет, но я могу тебе предложить то хорошее, что ты могла бы получить. Ты поможешь мне добиться моих целей, а я помогу тебе.

– Ха, поможешь мне сгореть в огне как Лезвию? Да пошёл ты, Апос, проклятая тварь, я тебя сейчас прирежу вот этим самым ножом.

Винилин достала нож и немедленно метнула его в Истриэль, но нож лишь пролетел сквозь неё и упал на землю. Винилин достала из-за пояса топор.

– Глупо, очень глупо, – сказала она. – Я же сказала, что меня здесь нет. Я нахожусь в тебе самой. Противодействуя

мне, ты сама того не понимая, просто исполняешь мою волю, так есть, так было и так будет. Я хочу предложить тебе сознательное сотрудничество. Предложить перестать быть безвольным, глупым орудием.

– Я не твоё орудие, тварь!

И тут удар и яркая вспышка света, Винилин сшибло с ног, и она очнулась сидя на земле. Кто-то выхватил у неё из руки топор, это был Бари.

– Ты что, совсем спятила!? – крикнул он на неё.

– Я спятила? Что случилось?

Но Бари уже не разговаривал с ней. Он бросился к Алорон, которая сидела, прислонившись к дереву и держась рукой за плечо, откуда из раны сочилась кровь. Рядом с ней лежал окровавленный нож Винилин. Бари подошел к ней, и разорвав в этом месте одежду, принялся накладывать ей на рану повязку.

– Это что же такое? – спросила Винилин. Она встала на ноги и подошла к раненой Алорон, которая с ужасом смотрела на неё.

– Что такое?! Это у тебя надо спросить, что такое! Ты только что метнула нож в Алорон! – ответил ей Бари.

– Как метнула? Я...

– Я уже понял, что на тебя нашёл какой-то морок, не надо было лезть сюда. Я чувствовал, что случится что-то плохое.

– Ох, Алорон, это правда? Прости меня, я не в тебя кидала я кидала в...

– В кого ты кидала?

– О нет, какой кошмар.

– В кого ты кидала?

– В Апоса. Он появился из неоткуда и предложил мне сотрудничать с ним, а я попробовала его убить, кинула в него нож, потом достала топор.

– Это был не Апос, а Алорон.

– Так, у меня едет крыша, это плохо, очень плохо.

– Ладно, нам надо послушать совета моих родичей и немедленно убираться из этого места, благо рана несерьёзная, я её кое-как перевязал. Давайте, отойдём отсюда подальше, ну а там обрабатываем её получше.

Закончив перевязку, они встали и пошли прочь от заколдованного эльфийского города. Винилин чувствовала себя очень виноватой и была до сих пор сильно потрясена произошедшим.

– Прости меня, пожалуйста, – сказала она виновато Алорон, держа её за руку, во время очередной остановки. Я сама не причинила бы тебе вреда, но этот проклятое приведение!

Алорон испуганно смотрела на неё.

– Не сердись на неё, Алорон, просто это заколдованное место и у любого из нас бы поехала там крыша, – сказал Бари. – Во этом есть и моя вина, вина в том, что я позволяю Винилин совать свой нос куда не следует, но теперь этому будет положен конец. Я знаю, Винилин, что ты привыкла действовать не спрашивая ничьего совета, тем более разрешения. Но

ты сама видишь, что это ни к чему хорошему не приводит, поэтому, я больше не дам тебе такой свободы. Если же ты не хочешь подчиняться, тогда уходи, без тебя обойдёмся.

– Да, правильно, – согласилась Алорон. – Пообещай, Винилин, что больше не будешь всюду совать свой любопытный нос, уже столько бед мы пережили из-за этого. Если же ты не можешь, тогда оставь нас в покое.

– Послушайте, я действительно наломала дров со всем этим, но я всё равно самая опытная из вас, самая храбрая и решительная.

– Ты упрямая и безрассудная!

– Я упрямая?!

– Да, Винилин, так и есть, – сказала Бари.

– Ох, а ты хочешь быть моим предводителем?! Но я не вижу тебя способным к этому!

– Ты думаешь о себе слишком много.

– Разве? Я-то много достигла в жизни, прошла и через жестокость войн и лишений, всякое повидала на своём веку, ну а ты что представляешь из себя, предводитель?

– Не надо считать всех окружающих ни на что не способными тупицами.

– Да? Ну давай посмотрим. Я быстро нашла команду, договорилась с наёмниками, организовала оборону от орков во время сражения в море, вела нас по этому проклятому лесу, сражалась с Мамлика. Мне продолжать?

– Ты привела Апоса из его дворца, позволила ему проник-

нуть в подземный город, нападение орков в море тоже произошло во многом из-за тебя. Ты залезла в эти магические башни, из-за чего вы с Алорон чуть не погибли. Я не спорю с тем, что ты умеешь героически преодолевать трудности, которые сама себе же и создаёшь, только при этом страдают окружающие, гибнут люди, рушатся судьбы.

– Как будто я одна виновата во всех ваших бедах!

– Я не про вину говорю. Ты очень часто поступаешь просто безрассудно, это тебе и Алорон скажет, и любой тебе об этом скажет. Плохо то, что ты этим подставляешь всех. Разве ты сама не понимаешь этого?

– Я подставляю!?! Да я!?! Да где бы ты был без меня теперь!?

– Ты слишком много о себе думаешь, Винилин.

– Ну знаешь! Ладно, раз так, нам и правда не по пути. Идите куда хотите!

– Мы пойдём в Тагалак, а тебе там делать нечего. Тебя не пустят туда, так что иди куда хочешь.

– Вот это мне за всё, что я для вас сделала! Вы бросаете меня посреди далёких диких земель! Здорово! Иди куда хочешь!

– Ты стала просто опасной. Ты уже неоднократно теряла над собой контроль. Ещё немного и ты действительно кого-нибудь убьёшь в очередном приступе безумия.

– По-твоему я безумна?!

– А, по-твоему, нет? Ты теряешь над собой контроль, и

это прогрессирует с каждым днём.

– Поэтому от меня надо поскорее избавиться?!

– Мы оба хотим помочь тебе. Я не спорю, что ты очень опытна и храбра. Но у тебя поехала крыша. Я прошу тебя лишь уговориться, хотя бы пока мы не доберемся то Тагалака. Если Апас или какая-то другая магия как-то повредила тебе, мои родичи, возможно, смогут это исправить. Пока же у тебя явно проблемы с головой.

Винилин не ответила ничего, просто отойдя в сторону. Было видно, что она на взводе.

Она села несколько в стороне, пытаясь успокоиться.

– Ох, Бари, что же нам теперь с ней делать? – спросила у гнома взволнованная Алорон.

– Не знаю, не думаю, что у неё теперь хватит благоразумия. Мне надо было быть более жёстким предводителем, надо было с самого начала приструнить её. Это мой просчёт.

– Я даже не представляю себе, насколько надо быть волевым, чтобы приструнить Винилин.

– Всё равно я виноват. Паршивый я оказался предводитель, тут она действительно права, но что уж теперь делать.

Так они сидели около десяти минут, пока наконец Винилин не встала и не подошла к ним.

– Ладно, послушайте меня, вы оба. У меня в этой жизни совершенно ничего не осталось. Свою должность я потеряла, имущество тоже. У меня и правда едет крыша, может быть. У меня лишь осталась борьба с общим врагом. Я хочу раз-

делаться с этой тварью Апосом, у меня осталось только это. Ну и вы, по сути, мои единственные друзья. Мне очень жаль, что я доставила вам столько хлопот, но я не могу действовать иначе, я всегда поступала так и буду поступать дальше. Я не хочу подвергать вас опасности, но без вас мне с Апосом не поквитаться, да и вам со мной будет проще это сделать. Я думаю, нам не стоит сориться перед лицом общего врага, а просто потерпеть друг друга. Я далеко не идеальна и со мной опасно иметь дело, но я советую вам потерпеть это, ради общей цели.

– Винилин, пойми. Нельзя оставить всё как есть, это плохо кончится, а мы не доберёмся до Тагалака, – сказал Бари.

– В тебе говорит страх.

– Не страх, а чувство ответственности. В тебе же упрямство и самомнение.

– Ладно, вижу, мы не договоримся. Значит, мне теперь убираться на все четыре стороны?

– Проще сделать то, что я тебя прошу. Это временно, и небо от этого не рухнет на землю.

Винилин молчала, недовольно прищуриив глаза.

– Ну если для тебя это невозможно, тогда ладно, пробираться в Тагалак сама. Я ведь не для того делаю это, чтобы погубить тебя, а чтобы обезопасить нас и тебе помочь.

– Проблема в том, что я доберусь туда раньше вас, а вот доберётесь ли вы?

– Доберемся. Если доберешься раньше, подождёшь нас.

– Ты делаешь глупость.

– Это ты делаешь глупость.

Винилин недовольно фыркнула, отвернулась и пошла прочь в лес.

Глава 5

...Разум способен полностью переделать этот мир внутри себя, и этого не стоит бояться...

(Из рукописи неизвестного автора)

Обиженная Винилин пошла прочь от своих спутников. Просто удаляясь в неопределённом направлении. Она всецело погрузившись в бушевавший в её голове ураган мыслей.

Глупый гном в самое неподходящее время решил взять узды правления в свои руки! Ага, как же! Она наломала дров! Да он только и делал всё это время, что ломал дрова! По его вине, вся экспедиция пошла коту под хвост! Мягкотельный предводитель с нулевым авторитетом, которого не слушаются даже собственные сородичи решил тут покомандовать! Да будь бы он на её месте уже давно бы продался Апосу! Или не продался? Верно, он даже не видел всех этих приведений. Нуда, твердолобый гном. Чего его-то пытаться переманить на свою сторону, кому он интересен! Толи дело она, сам Апос вьётся вокруг неё змеем, уж он-то понимает на что она способна, в отличие от этого недотёпы.

Наконец Винилин остановилась и уселась на небольшом камне, торчавшем из опавшей листвы. Она закрыла лицо руками, усталость, усталость физическая, усталость психологическая. А ведь верно, какой хороший кругом лес, а она не

может ни на минуту расслабиться, просто побыть в тишине от собственных мыслей и насладиться этой красотой. Винилин убрала руки от лица и тут увидела всего в нескольких шагах прямо перед собой Истриэль.

Она вздрогнула от неожиданности, рука у неё сама потянулась к топору, но она вовремя остановилась, ведь это был всего лишь очередной призрак.

– Присела отдохнуть, Винилин? – заговорила с ней Истриэль. – Правда тут красиво? Чудесный лес. Тут всегда так тихо и спокойно, нет излишней назойливости от этой буйной жизни. Тишина и покой, а ещё тут кончается время.

Говоря это, она начала прохаживаться поблизости от Винилин, глядя на деревья.

Давно я уже здесь не была. Эти чудесные места, знаешь что-нибудь о них? Это мой дом, моя родина, именно здесь, в этих местах, я появилась на свет. Давно, очень давно. Мир кругом поменялся, преобразился, пришёл в упадок, а тут всё осталось так же. Но это лишь маленький осколок того мира, чистого, древнего, переполненного жизни и сил. Но теперь этого мира нет, уже нет. Впрочем, жизнь продолжается, Винилин. Ты ведь собираешься её продолжать?

Твои друзья, для которых ты столько сделала, они отвернулись от тебя, при самой малейшей опасности. Легко же они забывают доброе.

– Ох! Это ты будешь мне говорить о дружбе?! У тебя вообще нет друзей и никогда не было!

– Отчего же не было? Легко и удобно дружить с равными тебе, с сродными тебе существами, а не с глупыми, упрямыми и трусливыми. Они садятся на шею, видят в дружбе предлог чтобы пользоваться тобой, пользоваться твоей силой, временем. Увы, они слабы. Они могли бы стать сильными, но они не хотят работать над собой. Им проще лежать в своей грязи и хрюкать, как свиньям, поворачиваясь с бока на бок. Какая, скажи мне, возможно дружба с ними?

Винилин недобро смотрела на Истриэль.

– Что, Винилин, разве я виновата во всех твоих бедах? Я как и ты всего лишь иду к своей цели, в это мы похоже с тобой. У меня тоже не осталось ничего в этой жизни кроме цели, это больно, но это помогает. Помогает не оглядываться назад, помогает действовать решительно. А ты, ты идёшь против рожна. Не понимаю зачем тебе это? Я та, кто может дать тебе то, чего ты достойна. Вернуть тебе имущество, вернуть власть, вернуть возможность управлять людьми, совершать великие деяния. Тебе всего тридцать восемь лет, Винилин, разве уже пора на покой? Никто не даст тебе такой возможности, которую могу дать я, ни гномы, ни люди. Ты нужна им пока нужна, а как только ты стала им неудобна, они тут же отвернулись от тебя. Зачем они тебе?

– Это моё дело и никак не твоё, я тебе не друг и не собеседник, так что давай, растворяйся в воздухе. Мне надо отдохнуть, до Тагалака ещё далеко.

– Да ты и правду очень упряма, но это не всегда плохо. Я

разговариваю с тобой как с равной, откровенно, открыто, а ты не хочешь признать правильность моих слов, просто потому что не хочешь. Я ведь предлагаю тебе совершенно реальные вещи.

– Ты действительно дура, если всерьёз считаешь, что я поверю хоть единому твоему слову, после того, что ты сделала с Лезвием.

– Это сделал Апос. Он мерзавец и всегда им был.

– Даа! Я просто забылась с кем разговариваю, ты и есть Апос!

– Нет, я Истриэль, я другая.

– Ты лишь имеешь обличие этой эльфийки, твоё настоящее, верно крайне уродливо. Все бы шарахались от тебя, и ты не мог бы вот так вот вешать лапшу на уши.

– Ты ничего не знаешь про то, о чём говоришь. Впрочем, я предлагаю тебе конкретные вещи. Апос доберётся до тебя рано или поздно, а я могу тебя от этого уберечь, тебя и твоих близких.

– Я не верю не единому твоему слову, тварь!

– Ты оставила своих друзей, свою страну, свою службу, а теперь и меня безрассудно прогоняешь, совсем одна ты ничего не изменишь в этом мире.

– Я не одна, и уж кто-кто, а ты мне в качестве помощника не нужен. Я прекрасно знаю, что ты сделал с доверившимися тебе людьми, и не трать больше своё время на разговоры со мной! Хорошо, что у меня есть возможность сказать тебе это

в лицо, я доберусь до тебя и убью, если это только возможно!

Истриэль прошла несколько шагов в сторону и сорвала растущий поблизости цветок.

Вот, смотри какой красивый цветок. Он чудесно пахнет, он молод и полон жизни. Но теперь он в моих руках. Я могу вплести его себе в волосы, и это будет честь для него, так как он станет дополнением моей красоты, сопричастен моему величию. Но я могу и уничтожить его, сжечь... Могу повывёрнуть из него все лепестки и выбросить. Он полностью в моей власти и ты, Винилин, как этот цветок. Я могу сделать с тобой всё что захочу, ты не сможешь сделать мне ничего, в этом и есть реальность. Впрочем, я терпелива, я дам тебе ещё один шанс. Но ты не понимаешь по-хорошему... Ты не видишь уроков, которые я преподаю тебе. Я преподаю тебе ещё один урок, жёсткий урок, который ты запомнишь на всю свою жизнь. Если же ты и его не поймёшь, я выдерну из тебя все лепестки, лепесток за лепестком, а потом, потом я уничтожу тебя, уничтожу твоё имя, уничтожу всё связанное с тобой на этой земле, просто потому что я так хочу.

Говоря это, она выдернула из цветка все лепестки и, смяв его, бросила на землю. После этого она повернулась и пошла прочь, пока наконец не пропала из поля зрения.

– Проклятое приведение, – подумала Винилин. – У меня, похоже, и правда едет крыша. Однако, как оно заливает. Не удивительно, что глупая наёмница пошла на сделку с ним.

Да, такой кому хочешь лапшу на уши навешает, но только ни мне. Ох, зря я оставила Бари и Алорон. Без меня они действительно пропадут, и эта тварь, она и правду может как-то повредить им. А вдруг у них тоже начнутся эти ведения? Такое не каждый выдержит... Нет, надо лично присмотреть за ними.

Ладно, этот гном хочет покорности, хорошо, сейчас главное не это, надо действительно поскорее добраться до Тагалака. Там уже будет спокойно и безопасно, может гномы действительно подлечат мои расшатавшиеся нервишки. Ладно, не стоит тратить время зря.

Винилин немедленно вскочила на ноги и побежала в сторону дороги. Спустя небольшое время, она оказалась на ней и, не сбавляя темп, бросилась догонять своих спутников. Они не успели далеко уйти, хотя теперь и старались идти как можно быстрее.

– Эй, подождите! – крикнула им Винилин в след.

Бари и Алорон остановились.

– Ладно. Стойте. Я всё обдумала. Я действительно наложила дров в последнее время, и со мной много чего произошло, что расшатало мои нервы. Мне, возможно, и правда стоит пока немного отойти на второй план. Я готова тебя слушаться, Бари. По крайней мере, пока мы не доберёмся до Тагалака. Надеюсь, твои сородичи подлечат мне нервишки.

– Ну что же, я рад, что ты одумалась. Но, честно говоря, очень удивлён такой перемене. Что-то произошло?

– Да. Едва я только отошла от вас в сторону и села посидеть на камушке, тут же появилось это проклятое приведение и опять начало склонять меня к сотрудничеству.

– И ты не ходила к заколдованному городу?

– Нет, не ходила.

– Странно, ну ладно. Ну а в деталях можешь нам рассказать, что оно тебе говорило?

– Всё как всегда, сначала обещало власть, богатство и все возможные блага, потом угрожало расправой. В итоге обещало хорошо проучить меня за несговорчивость, потом просто ушло.

– Ну хорошо, что ты не соглашаешься на эту лесть.

– Знаешь, этот Апос так заливает, что будь здоров, такой говорун, что кого угодно заговорит. Так что если вдруг к вам придёт такое приведение, гоните его в шею.

И тут у них над головой раздался оглушительный рёв. В этом месте над дорогой кроны сжимались не так плотно, как ближе к городу. И тут кроны деревьев страшно затрещали, и с неба, прямо напротив них, опустился огромный дракон. Дракон был настоящий, потому что и Бари и Алорон немедленно в ужасе бросились бежать кто куда, только лишь Винилин засомневалась в реальности дракона, после всего увиденного ей. Поэтому она не стала убегать, а замерла на месте. На загривке у дракона сидела Истриэль.

Дракон издал страшный рёв, и тут у Винилин потемнело в глазах. Чёрный едкий дым наполнил всё в округе.

Дракон сделал большой прыжок и схватил зубами Винилин за край одежды, после чего взмыл в небо. Всего через несколько мгновений он уже летел высоко над лесом, держа в зубах Винилин. Та с ужасом смотрела вниз на стремительно проносящийся под ней лес. Огромный дракон мог её в любой момент проглотить или просто бросить, чтобы она расшиблась о землю. И вот дракон набрал высоту, так что поднялся над самыми облаками. Тут уже было очень холодно и ветрено. Винилин уколола себя за ногу, она не верила, что это не очередной приступ бреда. Но бред так и не прекращался.

Так прошло довольно много времени, пока, наконец, дракон не стал снижаться вниз, так что опустился ниже облаков. Винилин увидела внизу огромную пустыню, пересечённую большим количеством каменных холмов. На вершину одного из них и приземлился дракон, который мотнув головой с силой швырнул Винилин в сторону. Она пролетела около пятидесяти локтей и сильно ударилась о камни, какое-то время прокатившись по ним. Это было очень больно, так что Винилин ненадолго потеряла сознание.

Она очнулась, бока ныли от острой боли. Винилин попыталась сесть, и тут она увидела, что к ней снова подошла Истриэль.

– Видишь, Винилин, как всё просто. Как мне просто раздавить тебя словно маленького жучка. А ты мне ещё смеешь угрожать? Ты забываешься, кто такая я и кто такая ты. Вот видишь, прошло немного времени, и ты посреди камен-

ной пустыни, без оружия еды и воды. Хочешь оставлю тебя здесь?

– Ох, чего ты хочешь?

– Проучить тебя за дерзость, показать тебе твоё ничтожество и мою силу. Как тебе мои возможности, Винилин? Молчишь? Где же твоя дерзость? Всё ещё хочешь найти меня и убить?

– Послушай, хоть у тебя и есть дракон, но я не буду с тобой сотрудничать, поняла. Я солдат и жизнью рисковала сотни раз, так что и теперь умереть готова.

– Для чего, Винилин?! Разве это будет доблестная славная смерть?! Никто даже не узнает об этом! Твоя смерть будет бесславной и жалкой, я просто брошу тебя здесь посреди этой пустыни, и ты умрёшь от жажды, разве это славная смерть?!

– Если бы ты мог меня убить, уже давно бы убил. Чего ты так нянчишься со мной? Ты всего лишь жалкий призрак, убирайся прочь!

– Ох ты всё ещё считаешь, что это призрак! Ну ладно, полежи тут и подумай над моими словами!

Сказав это, Истриэль повернулась и ушла. Вскоре раздался рёв дракона, который взмыл в небо и принялся удаляться прочь. Было ужасно жарко, очень хотелось пить, и всё тело ныло от боли.

Неужели это не бред, меня правда поймал дракон и отнёс в пустыню? Нет, не может такого быть... Как же закончить

этот нелепый бред!

– Помогите! – закричала Винилин. – Помогите!

И тут у неё в глазах потемнело. Винилин почувствовала, что её кто-то тормозит. Это была Алорон.

Эй, Винилин, очнись! Эй!

Винилин открыла глаза. Не было никакой пустыни, ни дракона. Она лежала на земле в лесу и поблизости от неё возвышались стены древнего эльфийского города.

– Винилин, ты чего?! – крикнула ей Алорон.

– Я? Ох, где я?

– В лесу, ты звала на помощь, и мы с Бари немедленно прибежали.

– Вот говорил же я тебе, Винилин, не надо было лезть в это заколдованное место, давай скорее уйдём отсюда, – сказал Бари.

Они помогли Винилин подняться, и тут она заметила, что у Алорон не ранена рука. Они шли прочь от города, пока не отошли от него примерно на лин, после чего присели отдохнуть.

– Ты потеряла сознание, упала что ли? – спросил её Бари.

– Ох слушай, я трижды проваливалась из бреда в бред и теперь не уверена, что я не в бреду. Ух я такое видела, это просто кошмар! Ага, вот так вот и крыша поедет от всего этого. В общем, зря мы сюда пришли.

Они помогли Винилин подняться на ноги и все вместе спешно пошли по дороге прочь от города. Кругом них был

всё тот же спокойный, тихий лес, но теперь Винилин постоянно находилась в состоянии сильного внутреннего напряжения, ожидая прилёта дракона или появления очередного приведения. Так они прошли по дороге около получаса, пока не удалились на безопасное расстояние от города, после чего присели немного передохнуть.

Винилин сочла нужным в подробностях пересказать все бывшие ей видения, при этом она по-прежнему не была до конца уверена в том, что перед ней не очередная галлюцинация и, вообще, выглядела необычно для себя нервной.

Бари как мог подбодрил Винилин, но это её никак не успокоило. Однако, теперь было необходимо что-то делать дальше. Бари было завёл об этом разговор, но Винилин была явно не готова теперь что-то предлагать со своей стороны. Она никак не могла успокоиться и прийти в себя.

– Я думаю, нам стоит вернуться на дорогу в Тагалак, с которой мы свернули и пойти по ней дальше, – сказала Алорон. – Иначе мы просто погибнем в этих заколдованных дебрях, мало ли что тут ещё есть.

– Всё стало слишком запутанно, и это от того, что мы всё усложнили, – сказал Бари. – Я предлагаю вот что. Мы действительно вернёмся на оставленную нами дорогу, только пойдём по ней не в Тагалак, а обратно в крепость. Встретимся с оставшимися там членами экипажа Алексы и объединим наши силы. Ну а если там действительно присутствует Апос, сделаем всё чтобы вывести его на чистую воду.

– Да ну?! – воскликнула Винилин. – Ты Асоле сколько не мог вывести на чистую воду, хотя уж там всё было шито белыми нитками. А уж теперь-то мы точно не сможем опознать его.

Не сможем мы, смогут наши сородичи в Тагалаке. Мы доберёмся туда все вместе и сообщим им об опасности, ну а там уж они сами решат, как поступать.

– А почему нельзя просто добраться самим?

– Там кроме Апоса наши люди, которых мы получается бросили на произвол судьбы. Они ведь не подозревают об опасности, а я их предводитель и отвечаю за них. И я не должен бросать их одних посреди заколдованного леса, в котором скрывается столько опасностей. Апос может их погубить каким-то образом или обмануть. Мы должны помочь им.

– Хм, теперь ты вспомнил о личной ответственности, а где же ты раньше был?

– Я поступил опрометчиво, послушав тебя, и теперь прекрасно это вижу. Ничего хорошего из этого не вышло, а у тебя уже вообще крыша едет.

– Может быть и едет, но мне-то что с этим делать?

– Я искренни хочу помочь тебе, Винилин, но, если бы я только знал, как это сделать. Ладно, решено, поступим так как я сказал. Вернёмся в крепость и глянем, что там случилось с Алексой. Ну а там поступим по ситуации.

– Ага, посоветуемся с Апосом, он подскажет, что нам делать.

– Хватит уже про Апоса, у тебя уже параноя. Тебя послушать, так он повсюду.

– Ага, посмотрела я как бы ты заговорил, если бы тебя преследовало это проклятое привидение.

– Ладно, давайте не будем тратить время. Идёмте дальше по дороге, надо выбраться отсюда как можно быстрее.

Они встали с травы и продолжили свой путь по лесной дороге. Кругом них всё также возвышались гигантские древние исполины, и была тишина. Алорон невольно любовалась этим на редкость спокойным и тихим местом. Жаль, что приходится вот так вот быстро уходить отсюда. Эх, и почему возле Кинила не было такого леса? Она с удовольствием гуляла бы по нему. Сюда можно было бы ходить на пикники, кататься на лошадях с друзьями.

Дорога, которая всё время опускалась вниз, теперь начала вновь подниматься вверх, а кроны деревьев наверху стали какими-то более густыми. И тут Алорон чуть не налетела на внезапно остановившуюся Винилин, шедшую впереди. Бари тоже замер на месте, смотря прямо перед собой. А прямо перед ними вновь возвышались ворота заколдованного эльфийского города. Они удалялись от него по дороге, шли, наверное, около часа, но тем ни менее, вновь пришли к его воротам.

– Я это не одна вижу? – спросила осторожно Винилин.

– Да, это действительно тот самый заколдованный город! – воскликнул Бари.

– Мда, надо было и правду бежать отсюда.

– Надо было вообще не слушать тебя и сразу вернуться в крепость!

– Хватит уже! – сказала Алорон. – Нам сейчас не время ссорится друг с другом. Давайте лучше придумаем, что нам теперь делать дальше.

– Что делать? – сказала Винилин. – Можно повернуть и пойти снова по дороге назад, но что-то мне подсказывает, что мы лишь потеряем ещё один час. А можно-таки попробовать пробраться вовнутрь.

– И провалиться в мир бесконечных галлюцинаций, – буркнул недовольно Бари.

– Хм, а ты сейчас сказал очень интересную вещь, – задумчиво произнесла Винилин. – Мир бесконечных галлюцинаций, так может теперь весь этот город и находится в этом состоянии, может это и есть та самая Пустота?

– Вот уж не знаю, но одно понятно точно, нам надо как-то убраться отсюда, хоть куда-нибудь.

– Это верно, но вот только как нам это сделать? Ладно, давайте пойдём, скажем, не по дороге прочь от города, а просто через лес.

Никто не стал с этим спорить, и они пошли напрямик через лес, удаляясь прочь от города.

– Вот теперь мы вляпались по-настоящему, – недовольно бурчал Бари. – и это когда до Тагалака оставалось всего нечего. Надо было просто идти несколько дней подряд по дороге

и никуда не сворачивать. Ну где же была моя садовая голова, когда я послушался твоих бредовых советов?!

– Ух, хватит уже на меня ворчать! Сам бросил меня на амбразуру в передрагу, а теперь недоволен! Сам бы хоть раз полез в пекло! Ты вообще не знаешь, что там произошло, и как эта тварь Апос умеет доставить неприятности. Он тебя дубоголового ещё по-настоящему и не трогал. Посмотрела бы я как ты поплясал бы на моём месте!

– Вы опять начинаете ссориться! – оборвала их Алоррон. – Не время сейчас искать виноватых, давайте найдём отсюда выход.

– Так он и валит на меня всё только потому, что ему и предложить-то нечего. А ещё ему теперь страшно, вот и клянёт меня во всех своих бедах.

– Да, мне теперь нечего предложить и мне действительно страшно. Я всегда опасался этих магических штук. Потому что, если связаться со всем этим, может произойти нечто похлеще, чем просто смерть или увечье в бою! Да тут я больше самого себя ругаю, чем тебя, Винилин. Я – дурак, должен был предвидеть это.

– Да как это предвидеть? Как можно предвидеть, что в древнем давно заброшенном лесу есть заколдованный город? Да тут должны быть максимум древние, поросшие травой руины и всё.

– Да, это верно. Ладно, Алоррон права, нам надо успокоиться и прекратить выяснять отношения.

– Да, давай. И давайте просто присядем, потому что вот они городские ворота, те же самые, мы снова вернулись к ним.

Глава 6

... То, что есть вокруг нас, то что мы ощущаем – только строительный материал, который необходимо использовать для создания своей реальности. Для этого мало одного желания, нужна помощь извне, помощь избранного, того самого кто навсегда преобразит этот мир....

(Из рукописи неизвестного автора)

Они молча сидели под стволом могучего исполина неподалёку от городских ворот. Общего мозгового штурма проблемы у них не вышло, так как теперь никаких явных идей, что делать дальше ни у кого не было. Нахождение в заколдованном месте не сулило ничего хорошего, но теперь, перед лицом этой неведомой силы, они оказались совершенно беспомощны словно слепые котята.

– Ладно вам, хватит уже молчать, так мы ничего не добьёмся, – сказала Винилин. – Давайте попробуем проговорить то, что мы теперь имеем.

– Да уже всё проговорили и нового с тех пор ничего не случилось, – буркнул угрюмо Бари.

Гноя явно был эмоционально подавлен, так что у него просто опустились руки. Алорон выглядела взволнованной, но теперь предложить что-то толковое ей больше мешало отсутствие достаточной смекалки, чем действие страха.

– Тогда я буду разговаривать сама с собой, мне так проще, – сказала Винилин. – Ну а вы, если хотите, то затыкайте уши. Ладно. Как мы попали сюда? Шли через заросли, набрали на дорогу, пошли по ней, пришли в лес, затем пришли к этому городу и всё, теперь мы не можем от него уйти. Тут какая-то магия, которая непонятно как действует, тишина, большие деревья и галлюцинации от Апоса. Хм, галлюцинации. Так, а вот что, смотри, Бари, галлюцинация мне так толково всё говорила, что это не может быть просто каким-то бредом вроде обычного сна, всё так связно и логично. Получается, что это был действительно сам Апос, который при помощи этой магии, как-то там разговаривал со мной.

– Хочешь сказать, что он управляет этой магией и не даёт нам уйти от города? – спросил Бари.

– Получается так. Сам посуди, если бы это был просто не связанный с ним бред, ну мне могло бы что угодно почудиться, а тут это всё так логично получается. Выходит эта тварь и правду как-то действует... Может быть, он даже где-то тут, поблизости. Ну не может же он морочить нам голову находясь где-то там за тысячу лин...

– Если он где-то здесь, наши дела действительно плохи.

– Ну отчего же плохи? Теперь просто оказалось, что вместо безликой и непонятной силы, нам противостоит вполне себе конкретное существо. Надо просто как-то перехитрить его.

– Перехитрить Апоса? Нам это ещё ни разу не удавалось,

зато у него получается постоянно.

– Не знаю, может быть для меня это до сих пор галлюцинация, и он таким образом продолжает склонять меня к сотрудничеству. В любом случае вот что. Если эта тварь где-то здесь, у меня, наверное, получится переговорить с ним, но он не любит, когда мы вместе, идёт на контакт только тогда, когда я одна. Уверена, если я сейчас отойду от вас в сторону, он появится снова. Не знаю, что со мной произойдёт на этот раз. После всего случившегося он на меня явно зол.

– Постой, не стоит тебе идти. У тебя итак уже нервы не в порядке. Давай лучше я пойду, и если он мне привидится, то уж тогда потолкую с ним.

– И о чём ты с ним будешь толковать? Да он облапошит тебя на раз два.

– Тебя тоже. Но на меня он вроде как не таит обиды.

– Откуда ты знаешь. Может быть, ты ему лично неприятен. Вы с Асоле не были никакими особыми друзьями.

– Это да, но я пойду говорить по делу.

– Давайте я пойду, – предложила Алорон. – Я с Асоле много общалась, мне даже казалось, что мы подружились. Может быть, я смогу договориться...

– Да ну, Алорон, – сказала Винилин. – Ты у нас самая наивная и неопытная. Уж тебе-то пудрить мозги проще простого, а я не хочу тебя потерять.

– Опять получается, что ты у нас самая незаменимая, а мы лишь не на что неспособная обуза, – возразила ей Алорон.

– Глупая, ты не понимаешь о чём говоришь и на что поку-
паешься. Ох, я не сказала тебе, не хотела тебя расстраивать,
но теперь придётся. Про Лезвие. В общем, Апос убил её, он
заставил её развести большой огонь, а потом войти в него,
там она и сгорела, конечно, если мне это всё не привиделось.

– Нет! Но как...

– А вот так вот. Это очень страшная, жестокая и гнусная
тварь, которая постоянно скрывается под различными мило-
видными личинами, красиво выглядит, красиво говорит, но
стоит лишь немного согласиться с ним на какое-то сотру-
дничество, всё кончится этим.

– Да уж, ну он и мерзавец, – сказал Бари, который сам был
ошарашен услышанным. – Ух, у нас ведь была такая возмож-
ность поквитаться с ним, а мы ей не воспользовались! Но
постой, я так понимаю, он теперь нас отсюда просто так не
отпустит. Выходит, нам надо договориться с ним, а если с
ним о чём-то договориться, получается конец.

– Да, хитро придумано. Но должен быть другой выход.

– Какой именно?

Наступила долгая пауза. Алорон помрачнела от услышан-
ного.

– Ладно, я схожу и поговорю с ним, – сказала Алорон ре-
шительно и встала на ноги.

– Да подожди ты! Не ходи! – сказала Винилин. – Давай
ещё подумаем.

– Нет! Мне надо поговорить с ним, и не останавливай ме-

ня! Всё равно уйду!

– Ну ладно, только смотри иди всё время вдоль городской стены и никуда от неё не сворачивай, чтобы не происходило. Не верь этой твари, чего бы она там тебе не обещала. Если что, мы тебя вытащим.

– Хорошо, я постараюсь быть осторожной, вы тоже берегите себя.

– Уж за нас-то не беспокойся.

Алорон удалялась от них, идя вдоль стены города. Кругом стояла звенящая тишина, было совершенно безветренно, даже листва в высоких кронах практически не шелестела. И вдруг Алорон почувствовала, как бы некоторую внутреннюю пустоту, полную оставленность. Пространство вокруг неё становилось всё более и более призрачным.

Алорон остановилась. Она ушла уже достаточно далеко, пожалуй, дальше идти не стоит. Теперь надо набраться мужества и быть готовой ко всему.

Она стояла какое-то время, довольно долго, но кругом так ничего и не происходило. Нет, наверное, это не работает, это только Винилин видит Апоса или ей всё это кажется. Может быть, она просто спятила и с Лезием всё хорошо? В любом случае, тут неприятно находиться, пора возвращаться обратно.

Алорон повернулась и тут же, позади себя, всего в десяти шагах, увидела высокую фигуру Истриэль. Всё это время она молча стояла позади неё и смотрела каким-то задумчивым,

тяжёлым взглядом. Алорон вздрогнула и от неожиданности едва не закричала. У неё даже перехватило дыхание, и выступил холодный пот. Истриэль продолжала молча смотреть на неё. Пауза слишком затянулась.

– Апос, я ...– начала было говорить Алорон, но голос её дрожал, она теперь явно мямлила, и весь её решительный настрой совершенно улетучился, так что она и не знала, что сказать своему собеседнику.

Мы ... Отпусти нас отсюда...

Не один мускул не дрогнул на лице Истриэль. Она ничего не отвечала, продолжая молча смотреть тяжёлым взглядом. Алорон стало ещё страшнее, её пробил холодный пот, и начали трястись колени, так что она чуть не заплакала. При этом Алорон никак не могла совладать с собой.

Ох какая же сильная воля у Винилин, раз она смогла вот так вот запросто препираться с этим существом, когда она не может связать и двух слов! Не надо было сюда идти...

И тут Алорон заметила, что кругом неё начало темнеть. Теперь как будто наступила ночь. Прошло около минуты, и тьма кругом сгустилась окончательно, так что стоящая перед ней Истриэль полностью пропала из виду. Алорон стало невыносимо жутко, так что она, наконец, не выдержала и заревела. Ноги подкосились, и она села на землю, продолжая рыдать в полный голос.

Это продолжалось довольно долго, пока наконец Алорон не выплакалась и несколько успокоилась. Она подняла голо-

ву и тут, среди крошечной тьмы в стороне от себя, увидела горящий среди веток деревьев костёр. Алорон собралась с духом и, встав на ноги, осторожно отправилась к огню. И вот, подойдя к нему, она заметила, что возле него на камне сидит закутавшаяся в серый плащ фигура. Алорон подошла ещё ближе. Сидящий человек повернул к ней лицо, и тут Алорон увидела, что это Лезвие.

Алорон вздрогнула от неожиданности. Этого не могло быть, ведь Винилин сказала, что Апас погубил Лезвие. Но вот теперь она здесь, сидит и смотрит на неё.

– А, это ты, Алорон, – заговорила с ней Лезвие. – Ты тоже пришла в это ужасное место...

– Я... Да, пришла. А что ты тут делаешь?

– Сажу возле этого огня. Он горит здесь долго, очень долго, а кроме него тут больше ничего нет, только густая тьма. Хорошо, что он не тухнет и в него не надо подбрасывать дров. Правда он не греет, совсем не греет. Тут так холодно и пусто.

– Да, ты права.

– Хочешь, тоже садись рядом.

– Нет, я постою.

– Садись, столько стоять просто невозможно.

– Давно ты здесь?

– Да, давно, не знаю сколько.

Алорон собралась с духом.

– Послушай, Апас, нам надо уйти отсюда, отпусти нас.

– Она не отпустит, – ответила ей спокойно Лезвие. – Я тоже требовала отпустить меня, но она не отпускает, а я не могу уйти.

– Я знаю, что ты убил её, не претворяйся! Лезвие мертва, Винилин мне всё рассказала.

– Я не мертва, я просто теперь в Пустоте, и ты тоже.

– Тебе не обмануть меня, слышишь, я не верю твоим призракам! Отпусти нас, слышишь, ты не имеешь права на здесь держать! Это всё просто приведение, просто сон, тебе меня не перехитрить!

Лезвие грустно посмотрела на неё и тяжело вздохнула.

Это бесполезно разговаривать с ней. Я-то столько пыталась, уж чего ей только не говорила, но она не отвечает мне. Ох, хотя я бы и не хотела, чтобы она отвечал мне или была рядом, зачем я только связалась с этой проклятой тварью, но горе мне, теперь я не могу никуда выбраться отсюда... Я. Я хочу попросить у тебя прощение за всё у тебя, у Винилин и у всех остальных. Я действительно стала сотрудничать с ней, всё так и есть. Асоле, она обещала мне помощь, обещала мне силу, обещала, что в моей пустой голове наконец появятся мозги, в сердце отвага, а в кошельке деньги. И я всё это время была с вами и... Прости меня, пожалуйста, если сможешь. Мне очень одиноко и грустно здесь, я чувствую, что ты скоро исчезнешь. Прости меня...

И тут Лезвие зарыдала. Горящий перед ней костёр ярко вспыхнул, и Алорон вновь оказалась посреди леса недалеко

от городской стены. Кругом было всё также тихо, Истриэль нигде не было видно. Алорон стремительно пошла в обратном направлении и вскоре натолкнулась на своих спутников, которые всё же сопровождали её на небольшом отдалении.

Увидев Алорон невредимой, они весьма обрадовались и теперь чуть ли не силой уволокли её вглубь леса подальше от городской стены.

– Ну как, ты что-нибудь видела? – спросила её Винилин.

– Ты была права, мне не стоило туда ходить. В общем, Апоса я видела, в виде Истриэль, только оно не разговаривало со мной, по крайней мере в этом обличие, но потом я видела другое приведение. Наступила тьма, в которой я увидела костёр, возле которого сидела Лезвие... В общем, мне сложно говорить об этом, извини...

– Понятно, что это был Апос, он предлагал тебе что-то?

– Нет, ничего не предлагал, я сказала ему прямо, что знаю, что это он, и что мы хотим, чтобы он нас отпустил, но он на это ничего не ответил. Вот и всё.

– Мда, ну ты и переговорщик. Что ты там ему сказала, что мы хотим, чтобы он нас отпустил?! Да с чего бы ему просто так нас отпускать, мы теперь в его цепких лапах, его всё устраивает, а уйти надо нам. Он если и отпустит нас, то на определённых условиях, об этом надо было говорить. а не мямлить.

– Да, ты права, извини, я не смогла. Я не была готова к этому и больше не пойду, не хочу больше.

– Тебя никто и не пустит, – сказала Бари. – Ладно, теперь моя очередь, я потолкую с ним.

– Ещё один переговорщик нашёлся.

– Да, я попробую. Если не получится, тогда пойдёшь ты. Я справлюсь, не переживайте.

– Ладно. Помнишь хоть, что надо говорит?

– Помню, не мямлить, ничему не верить. Но мямлить я вроде и не умею.

– Ага, давай, не продай там лошадь за шапку сухарей.

Бари удалился от своих спутниц и пошёл вдоль стены несчастного города. Честно говоря, он не верил во всю эту историю про Апоса и считал, что Винилин просто спятила. Но теперь если и Алорон видела его, значит он действительно где-то здесь и действует. Ну что же, он тоже не лыком шит, хотя вся накопленная веками гномья мудрость в один голос говорила, что ни в коем случае нельзя делать ничего такого, что он пытается сделать сейчас. Шутка ли идти разговаривать с самим Апосом... Но обстоятельства были исключительные. Как бы там ни было, нельзя ударить в грязь лицом перед древним злом. Даже если Апос его убьёт, он должен держаться с достоинством. Смерть так смерть, но он не дрогнет и не склонится перед этой тварью.

И тут несколько отвлекшись от своих мыслей, Бари увидел впереди себя, среди деревьев высокую фигуру незнакомой ему ранее эльфийки. Она стояла на открытом месте совершенно ни от кого не прячась, при этом пристально смотря

на самого гнома. Воля Бари было дрогнула, но он тут же собрал её в кулак. Произошло короткое внутреннее борение и стремительно наступавшие на гнома страх, опустошенность и отчаяние внезапно рассеялись, и Бари почувствовал состояние внутреннего покоя. Он спокойно приблизился к высокой фигуре и первый заговорил с ней.

– Желаю тебе всего самого плохого и пусть на тебя придут семь великих проклятий, Апос, одно из изверженных в древние дни. Злую шутку сыграла со мной судьба, принудив говорить с тобой. Я предпочёл бы дать слово моему топору в этой беседе, но, тем ни менее... Я хотел бы узнать, на каком основании, ты, полупризрачное существо, смеешь удерживать нас возле этих заколдованных стен, когда никто из нас никогда не сотрудничал с тобой? Отвечай мне!

– Ты прав что ненавидишь Апоса и призываешь на него семь великих проклятий, он действительно того достоин, но что мне до того? – заговорила с ним Истриэль мягким голосом. – Я не Апос и мой путь лежит отдельно от него. Впрочем, тебя не это интересует. Хочешь знать почему магия этого места не отпускает вас? Я скажу тебе об этом. Ты, в отличие от своих спутниц, прекрасно знаешь, что в этом мире есть места куда совершенно не следует соваться, их надо остерегаться, обходить стороной. Нельзя, к примеру, совать руку в пламень огня, иначе она сгорит, и неужели этому будет огонь, а не тот, кто сунул в него руку? Вы сделали тоже самое, зашли в запретное место, магия которого подей-

ствовала на вас. И как же ты теперь хочешь договориться с огнём, чтобы он не жёг твою руку?

– Это всё пустая болтовня, а я пришёл говорить с тобой о деле. Не увиливай. Я знаю, что ты можешь выпустить нас отсюда. Если бы всё было действительно так, как ты говоришь, ты бы и само было бы рабом этого места и не могло бы его покинуть. Но я сильно сомневаюсь, что это так. Скажи прямо, чего ты от нас хочешь?

– Хм, ты прав, я действительно могу выйти из-под власти этого места и покинуть его, это правда, но я не вы. Я знаю некую тайную лазейку, через которую можно выйти отсюда. Вы не знаете, а без этого знания и не стоило сюда приходить. Ну а с тобой мне разговаривать не о чем, наши пути лежат в разных направлениях. Пусть сюда приходит Винилин, и я поговорю с ней, а теперь ступай обратно. Сказав это, Истриэль замолчала.

Бари не стал больше ничего говорить, а просто развернулся и пошёл обратно к своим спутницам, при этом он ни разу не обернулся. Вскоре, он нашёл их.

– Ну что же, оно хочет говорить с тобой, Винилин, со мной не захотело. Хотя оно тот ещё змей, скользкий тип. Ух, как будто увидел какого-то склизкого гада, аж противно. По крайней мере, без сожаления лишился его общества. В общем, надо идти тебе, хотя постой.

В общем, он начал заливать, что это мол не он нас тут держит, а просто тут заколдованное место, но он знает ка-

кую-то тайную лазейку, которую мы не знаем. Не скажу тебе насколько всё это правда, но принять это к сведению стоит, возможно, это и недалеко от истины.

– Хм, в принципе да. Но если есть лазейка, может быть мы найдём её и без Апоса? Не очень бы хотелось договариваться о чём-то с этим гадом, или даже просто выслушивать очередную лесть с его стороны.

– Мы уже много размышляли об этом, и сама знаешь, к чему пришли. Не думаю, что мы сможем сами догадаться.

– Ладно, я поняла тебя. Еды и воды у нас немного, а время всё идёт. Ну что же, придётся опять идти говорить с этим зловредным гадом.

Теперь Винилин опять удалялась от своих спутников, настроение у неё было весьма прескверное. Она несколько прошла вдоль стены города и, присев под стволом одного из огромных деревьев, просто стала ждать.

Истриэль не заставила себя долго ждать, она внезапно вышла из-за древа, на которое облокотилась Винилин. Та в свою очередь недобро покосилась на неё.

– Хм, смотрю ты не рада меня видеть, впрочем, я привыкла к этому, – заговорила с ней Истриэль.

– Очень изощрённая попытка видеть и разговаривать с тобой.

– И ты щедро сыпешь в мою чашу проклятия, она уже и без тебя полна и достаточно тяжела. Впрочем, хоть я и опротивела тебе, но ты всё равно вынуждена терпеть моё обще-

ство, ты не можешь уйти отсюда просто так. А знаешь, я ведь могу и часами разговаривать с тобой о том о сём, о деревьях и реках, о горах и подземельях, о времени и вечности. Мне уже очень давно не с кем было поговорить обо всё этом, только лишь чаша проклятий тяготеет надо мной и давит.

– Так тебе и надо, пуст в ней всё удвоится.

Истриэль тяжело вздохнула.

– Ну что же, может быть так оно и будет. Но теперь давай к делу. Я помогу твоим спутникам уйти отсюда, но при условии, что ты кое-что сделаешь для меня.

– Хм, значит я с ними не уйду?

– Нет, но для тебя это будет неважно.

– И что же я должна буду сделать?

– Дай мне согласие, тогда твои спутники уйдут отсюда, и я скажу, что делать.

– Ха, ну ты нашло дурочку... А потом ты мне прикажешь их убить или сделать ещё что-то в этом духе. Ну нет, я не буду орудием твоих гнусных замыслов.

– Нет, не прикажу. Просто твоим спутникам не нужно знать то, что я тебя скажу, это для их же блага. Если я скажу об этом сейчас или даже намекну, ты можешь рассказать им, а это никуда не годится. В общем, выбора у тебя нет, или так, или никак. Останетесь здесь навсегда, а так есть шанс. Обдумай мои слова. Если ты согласна, пусть твои спутники выйдут на дорогу, идущую в город, и начнут удаляться по ней, ты же сама оставайся перед воротами. Я сделаю так, что они

смогут уйти отсюда, ты же останешься здесь, больше ничего тебе не обещаю, это всё.

Сказав это, Истриэль зашла за дерево и исчезла. Винилин встала на ноги и задумчиво пошла обратно. Бари и Алорон с нетерпением ожидали её возвращения. Винилин тут же пересказала им слова Истриэль.

– Хм, почему-то ему нужна именно ты? – сказал задумчиво Бари.

– Я самая активная, решительная и опытная, да не будет это сказано никому в обиду. Он просто видит во мне потенциальную опасность и хочет избавиться от меня. Тут всё просто. Впрочем, если мы так ничего и не придумаем, это действительно единственный шанс. Есть большая вероятность, что он солжёт и это какая-то очередная ловушка, но выбора действительно нет, придётся рискнуть. Это будет риск и для меня, и для вас.

– Ох, Винилин, он погубит тебя! Не стоит идти с ним на сделку! – воскликнула Алорон.

– Не пойду и вы не идите. Если что, я скорее умру, чем пойду на поводу у этой твари. Но в том, что мы застряли здесь действительно есть моя вина, и я должна ответить за это. Поэтому давайте, идите по дороге и делайте всё как нужно. Если у вас получится отсюда вырваться, поступайте как знаете, но чтобы не произошло, не возвращайтесь сюда никогда. Если уж мне суждено сгинуть в этих заколдованных дебрях, значит так тому и быть.

Они прошли немного через лес и вскоре оказались на дороге перед городскими воротами. Наступило прощание очень эмоциональное и драматичное. Алорон ревела в полный голос. Не скрывая эмоций, она повисла на шее у Винилин и не хотела её отпускать. Что там говорить, Винилин сама расплакалась, ведь теперь-то это был верный конец. Одно было плохо, она не могла узнать действительно ли эта жертва спасёт её друзей или нет, оставалось только надеяться на лучшее.

Бари тоже обнял на прощание Винилин и искренни пожелал ей удачи.

Если вдруг сможешь как-то выбраться, отправляйся в Тагалак. Я скажу нашим сородичам о тебе, и они тебя примут. Но даже если и не выйдет, мы всё равно вместе с ними подумаем, как можно будет тебе помочь, и наверняка придумаем что-то толковое.

Винилин отдала своим спутникам все бывшие при ней запасы воды и еды, а также необходимые дорожные вещи, теперь ей это было совершенно ни к чему.

Она стала спиной к воротам, наблюдая как её спутники медленно удалялись по лесной дороге, пока наконец полностью не скрылись из виду.

Глава 7

...Создание своей собственной реальности выглядит нелепым только для невежд. Мною это уже неоднократно опробовано, всё действительно работает...

(Из рукописи неизвестного автора)

Бари и Алорон уже довольно давно пропали из поля зрения, но вокруг так ничего и не происходило. Лес кругом по-прежнему оставался всё таким же опустошённым и молчаливым, только едва слышимый шелест древесных крон напоминал о том, что всё это происходило не во сне.

Винилин внимательно смотрела по сторонам, но ничего необычного так и не происходило. Ожидание затянулось до того, что вокруг уже начало темнеть. Этот непростой день подходил к концу, и пора было бы уже отдохнуть. Ещё немного и она останется одна в ночном лесу и уже не будет видеть, что происходит вокруг, и даже светящийся кристалл ей не сильно поможет. Да и ни еды, ни воды у неё практически не было, а есть и пить уже хотелось.

За прошедшее время Алорон и Бари так и не вернулись, и ожидать их уже не было смысла. Можно было попробовать их поискать или просто как-нибудь уйти самой прочь от этого города. Апоса уж точно не стоит ждать, надо будет, сам её найдёт, но вот его длительное отсутствие тоже было ни к

доброе. Странно, что он так и не появился.

Ладно, хватит. Я ждала слишком долго. Пойду-ка пройду вдоль стены да может и найду что-то интересное.

Винилин поднялась на ноги и опять пошла вдоль крепостной стены, будучи внутренне готовой вновь повстречаться с Апосом, но едва только она прошла около трёхсот шагов, как опять вышла на дорогу, которая подходила к городским воротам.

О да, круг сузился. Теперь я даже от ворот отойти не могу. Нуда, Апосу тут делать нечего. Этак я и сама помру здесь от голода. Надо быстро что-то придумать.

Винилин подошла к самим воротам. Немного постояв, она пнула их ногой, но никакого проку от этого не было. Тогда она обернулась и... Опять увидела перед собой ворота. Удивительное дело, куда бы она не поворачивала голову, перед ней оказывались городские ворота. Они как будто бегали за её глазами, так что посмотреть куда-то в сторону было невозможно.

– Ну всё, это точно конец, – подумала Винилин. – Осталась только я и ворота. А что же будет дальше?

Дальше сумерки сгустились окончательно. Винилин достала из кармана светящийся кристалл, но посмотрев на него вдруг увидела, что он вовсе и не светит. Он превратился, в едва различимый среди сгустившихся сумерек кусок прозрачного стекла.

Тут ей стало по-настоящему страшно, чему сильно спо-

собствовала её собственная беспомощность. И вот тьма окончательно сгустилась, так что Винилин совершенно ничего не видела. Она какое-то время просто стояла в крошечной темноте, потом попробовала дотронуться до ворот, которые должны были быть перед ней, но протянув вперёд руку она ничего не коснулась. Тогда она сделала несколько шагов вперёд, но так ни во что и не упёрлась. Тогда Винилин начала ходить в крошечной тьме просто протянув руки вперёд, как слепая, в надежде наткнуться хоть на что-то, дерево, стену или ворота. Но сколько она не ходила в разных направлениях, так и не смогла ни к чему прикоснуться. Даже под её ногами как будто ничего не было.

Таким образом Винилин проходила долго, очень долго, час или даже более. Наконец, она просто остановилась на одном месте и, взяв себя в руки, стала спокойно размышлять.

Вот здорово, кругом ничего нет, пустота... Нуда, похоже я теперь тоже в ней. Ага, дурочка, хотела узнать, что такое Пустота. Узнала, тут просто ничего нет, я одна и тут темно. Интересно, я смогу здесь умереть от голода? Даже светящийся кристалл не работает... Впрочем, что бы я тут увидела, даже если бы тут и был свет... Я теперь не вижу даже саму себя. Ох уж да, надеюсь, Бари и Алорон смогли уйти отсюда, ну а я просто угодила в ловушку, и теперь если не смогу тут умереть, мне придётся о чём-то думать веки вечные. Ух, у меня, конечно, была насыщенная жизнь, есть что вспомнить и обдумать, но не хватит же этого надолго. Было бы тут хоть

что-то, хоть эти проклятые ворота!

Винилин продолжала крутить по сторонам головой и вдруг, где-то вдалеке, она заметила какую-то искорку света. Увидев её, Винилин направилась в её сторону. Всё же хорошо, что здесь было хоть что-то. Она шла довольно долго, а искорка приближалась очень медленно, наконец она подошла вплотную и к своему удивлению заметила, что это был всего лишь кусочек светящегося кристалла, который просто висел среди крошечной тьмы. Винилин хотела было протянуть руку и схватить его, но тут оказалось, что руки у неё нет. Она просто слилась с темнотой и, попав в свет кристалла, исчезла в нём.

Здорово, моя мечта сбылась, тут что-то появилось... Я хотела света, вот он свет, только им нечего осветить, даже меня саму. Мда, и как это я увидела так издалека такой маленький кусочек светящегося кристалла?

Винилин стала крутить головой по сторонам, но тут она поняла, что теперь куда бы не повернула свою голову, перед ней всюду оказывался кусочек светящегося кристалл, так же как раньше городские ворота.

Похоже, теперь опять что-то произойдёт. Впрочем, непонятно что именно... Ну что же, есть хоть какое-то развлечение. А может ничего не произойдёт, и я так и буду смотреть на этот проклятый кристалл?

Винилин крепко зажмурилась, но кругом совершенно ничего не изменилось, кусочек кристалла всё также находился

перед ней.

Вот этот вот вообще замечательно... Даже нельзя отвернуться от него! Мне это скоро надоест... Интересно, здесь можно сойти с ума? Сколько же теперь прошло времени? Совершенно непонятно, вроде есть не хочется и пить тоже, хотя уже пора бы и захотеть. Так, ну что же, похоже можно начать вспоминать свою жизнь и обдумывать произошедшее, делать-то тут теперь больше нечего. Впрочем, может попробовать позвать на помощь? Ведь в прошлый раз мне это помогло, может быть и теперь поможет?

Винилин начала кричать, но тут она поняла, что никакого звука нет, она либо оглохла, либо онемела. Она попыталась было прикусить себе губу, но не смогла этого сделать, её зубы и губы исчезли.

Ну хоть мысли ещё не исчезли. Однако, надо было что-то делать. Но что тут сделаешь? Винилин попыталась ещё приблизиться к кристаллу, но расстояние между ними теперь совершенно не менялось. Тогда Винилин попыталась упасть на спину, но её теперь не притягивала земля, да и падать было некуда.

Мда, это всё замечательно. Ох и почему меня просто не убили в каком-то сражение?! Надо было уже давно сгинуть ещё вовремя их предыдущего путешествия. И зачем я так упорно боролась за свою жизнь и жизнь своих спутников? Чтобы теперь вечно смотреть на этот проклятый кристалла?!

И тут Винилин заметила, что кристалла стала два, и они

разлетелись по сторонам, потом четыре, потом восемь. Кристаллы всё продолжали и продолжали множиться, пока наконец не заполнили собой всё окружающее её пространство, так что теперь вместо крошечной тьмы кругом был ослепительно белый свет. Впрочем, зажмуриться от этого света по-прежнему было нельзя, как и отвернуться или уйти.

Опять прошло достаточно времени, как вдруг всё внезапно исчезло. Точнее теперь Винилин оказалась в каком-то странном месте. Вдруг она почувствовала, что подул ветер, кругом стало как-то ясно и сыро. Винилин подняла голову и увидела, что теперь над ней находятся облака, сквозь прореху между которыми слабо светила луна. В её слабом свете она заметила поблизости какое-то большое, каменное строение необычного вида.

Винилин попробовала было прикусить губу, и это получилось. Она снова могла крутить по сторонам головой. Это было уже неплохо. Тут определённее лучше, чем было. Впрочем, всё это в любой момент может исчезнуть, надо пока походить здесь и посмотреть, что это за место.

Винилин хотела было пойти вперёд, но тут она заметила неподалёку от себя в свете луны высокий силуэт. Она осторожно подошла к нему и достала из кармана светящийся кристалл, который теперь, как и положено светил. Осветив силуэт, она увидела перед собой как бы смоляно-чёрную пустоту, в которой ничего нельзя было различить. Винилин протянула руку, пытаясь дотронуться до неё, и это ей вроде

как удалось. Она увидела свою руку, но вдруг эта рука начала исчезать, и тут снова всё пропало. Пропали луна, ветер и всё что было.

Вот зачем я это тронула!? Всё же было неплохо! Ну зачем же?!

Винилин попыталась прикусить себе губу и неожиданно у неё получилось. Она обернулась в сторону и тут увидела неподалёку от себя высокое существо. Впрочем, таких существ она видела и раньше, это был эльф, точнее эльфийка. Но это была ни Истриэль и ни Асоле, а кто-то совершенно другой. Одета она была в какую-то причудливую, длинную, зелёную одежду, вышитую большим количеством завитых узоров. Голова её была покрыта как бы покрывалом, из-под которого на неё смотрели два больших, выразительных зелёных глаза.

– А, вот наконец-то и ты! А я уже заждалась тебя... – сказала недовольно Винилин.

Ответа не последовало, эльф смотрела на Винилин с нескрываемым изумлением, совершенно не шевелясь. При этом кроме неё самой ничего не было. Не было даже какого-нибудь источника света. Винилин просто видела её так, как будто был день и светило солнце, хотя вокруг них была кромешная тьма.

Эй, ну чего ты молчишь? Не притворяйся, что глухой. Я сама себя слышу, и ты меня слышишь. Давай же, поговори со мной!

И тут эльф что-то сказала ей, но Винилин не поняла, что именно, фраза была на каком-то незнакомом языке. Это сильно разозлило Винлин.

Слушай! Меня уже достали твои выкрутасы, проклятая тварь! А ну давай говори со мной нормально, а то я тебя сейчас, ух, что-нибудь тебе сделаю плохое!

Стоявшая перед ней эльф, видимо, сильно растерялась и опять что-то начала лепетать на каком-то непонятном языке.

Винилин разозлилась ещё больше, но при этом всё же взяла себя в руки. Если это очередное приведение Апоса, которое опять пытается ей что-то там внушить, кидаться на него бесполезно. Впрочем, это лучше, чем часами смотреть на огонёк, но ещё лучше было бы просто стоять под луной на свежем воздухе.

Тем временем высокая эльф продолжала что-то тараторить, и последняя её раза, судя по интонации, была вопросом. Не получив никакого ответа, эльф подошла вплотную к Винилин и крепко схватила её за руку. Она была минимум в два раза выше Винилин, которая от неожиданности немного растерялась.

И вдруг взявшая её за руку эльф разревелась в полный голос и просто бросилась ей на шею. При этом она продолжала что-то тараторить сквозь слёзы, но Винилин так и не могла понять ни слова из того, что она ей там пытается сказать.

Бурное проявление чувств превратилось в настоящую истерику, а объятия стали настолько сильными, что Винилин

испугалась, а не хочет ли Апос таким изошрённым способом её задушить? Она попыталась было вырваться, но эльф никак не хотела отпустить её, вцепившись в неё мёртвой хваткой. И тут Винилин почувствовала, что незнакомка просто очень боится, что Винилин исчезнет.

Да нет, это всего лишь дешёвый спектакль, тут кроме Апоса уже давно никого нет, а даже если есть, то где-то там, внутри города, но она-то снаружи. Снаружи или уже нет? Хм, надо что-то делать. Но может быть я уже внутри и встретила местную жительницу, которая естественно не понимает Кинритил? Это она мне, сейчас шпарит на Амитит. Отдельные слова уже приходилось раньше слышать, похоже на то. Значит, если мы и сможем поговорить, то только на Ортовир.

– Эй, ты кто такая? – спросила её Винилин на Ортовир.

Эльф вдруг вздрогнула. Она подняла голову, продолжая держать за плечи Винилин, перестав при этом плакать.

– Я Эноика. А ты кто такая?

– О как мило, ты уже Эноика! Кто я такая!? Проклятая, гнусная, тварь! Ты ещё спрашиваешь кто я такая?! Я устала уже от твоих дешёвых представлений, проклятый ты, Апос!

– Апос! – воскликнула Эльф. – О нет, он что где-то поблизости?!

– Ага, ещё бы, ты и есть Апос! И убери от меня свои клешни!

– Нет, не бросай меня здесь, пожалуйста, не бросай меня!

– Да успокойся ты! Ох! Серьёзно тебе говорю, хватит уже!

Блин, я даже готова называть тебя Истриэль, как ты этого упорно хочешь, только прекрати этот дешёвый спектакль!

– Истриэль? Ты видела Истриэль?

– Да, видела, она здесь, рядом.

– Ох благородная Истриэль пришла сюда за нами, это она послала тебя?

– Ага, вроде того. Точнее заманила меня сюда в эту проклятую Пустоту.

– Как это заманила? Как ты вообще смогла попасть сюда?

– Тебе ли не знать об этом?

– Я не знаю. Я тут уже очень долго, невероятно долго и кроме тебя никогда ничего не видела и ни с кем не разговаривала. И я тебя очень прошу, не исчезать!

– О да, как будто это от меня зависит, исчезнуть или нет. Но с тобой хоть можно поговорить, это лучше, чем просто смотреть на огонёк.

– Ты видела огонёк?

Эноика опять крепко обняла Винилин и заревела в полный голос.

Винилин тяжело вздохнула, она уже устала бороться с этой ложью. Ладно, гори он огнём!

Винилин сама обняла плачущую незнакомку и стала пытаться её успокоить, но долго не могла этого сделать. Лишь спустя какое-то довольно продолжительное время эльф наконец смогла взять себя в руки.

– Ты кто такая и как сюда попала? – спросила Эноика.

– Опять хочешь позлить меня? Винилин я, Винилин, всё та же самая вредная амас. А ты всё тот же самый проидоха Апос.

– Ох, ты опять говоришь об Апосе. Это он тебя сюда за-точил?

– Ты сейчас пытаешься внушить, что я, якобы нашла одну из жительниц эльфийского города. Я только вот не понимаю, зачем весь этот цирк? И ещё меня поражает твоё баранье упрямство. Давай поговорим с тобой о деле, скажи прямо, чего ты от меня хочешь?

– Я хочу... Я не знаю, я бы очень хотела выбраться отсюда, но я не могу, не знаю как! И я, я никем не претворяюсь, я это действительно я.

– Ух, ладно, хорошо, я поняла. Не хочу слушать снова эту пустую болтовню. Ладно, хорошо, поиграю в твою игру. Не думала, что меня кто-то сможет переупрямить, но тебе это удалось. Итак, ты бедная пленница-эльф, сидишь в заколдованном городе, я пришла извне и нашла тебя здесь.

– А как ты сюда попала?

– Уххх. Просто подошла к воротам города и не могла от них уйти, потом остались только ворота, потом не осталось ничего, потом огонёк, потом лунная ночь, потом я увидела чёрный силуэт коснулась его, и теперь я тут болтаю с тобой!

– Силуэт? Я ничего не понимаю. Ты говоришь какие-то непонятные вещи, про какую-то Пустоту. Я не понимаю, что происходит.

– Ты не знаешь, что такое Пустота?

– Я знаю это слово, но не понимаю, что ты хочешь мне этим сказать. Ты так говоришь, как будто это какое-то место.

– Аааа... Так, тихо. Я о Пустоте сама ничего не знаю, может это и место, может что-то другое, про это мы сейчас говорить не будем. Ты для меня просто очередная галлюцинация. И как долго бы ты не длилась, рано или поздно всё это исчезнет. Так что, если хочешь мне что-то сказать, говори по делу, пока я не исчезла.

– О нет, не бросай меня здесь!

– Говорю же тебе, это не от меня зависит!

– Я не знаю и ничего не понимаю. Я просто шла по улице домой, но вдруг всё мгновенно исчезло, а вокруг появилась эта густая тьма. Я не понимаю, что произошло. Просто всё исчезло, и я почувствовала какую-то сильную внутреннюю опустошённость и боль. Какое-то очень неприятное ощущение, как будто... Не могу даже выразить это словами... Но это было ужасно... Это ощущение прошло, после него всё изменилось, изменилось внутри меня. Но вот вокруг не менялось ничего очень долго, мне кажется, что всегда. Кроме тебя мне совершенно некому помочь... Помогите мне!

– Ух, ладно, помогу если смогу. Ладно, соберись, тряпка! Ты такая большая и красивая, да и лет тебе-то сколько, а ведешь себя как маленькая девочка!

– Я, я очень волнуюсь и боюсь, не исчезай, только не исчезай! Это будет хуже любой пытки, не поступайте со мной

так жестоко!

– Так, а ну хватит соплей! Я этого не люблю! Возьми себя в руки! Я тебя отсюда вытащу, не знаю как. Ты это, держи меня если что за руку, а я пока буду думать, что делать.

Плачущая эльф крепко схватила её за руку и замолчала. Даже если это и был спектакль, он был просто потрясающе реалистичен, и эта большая высокая эльф была в чистом виде слабой девушкой-неудачницей. У Винилин в подчинение было таких вагон и маленькая тележка, совершенно ни на что не годные как солдаты, без шансов на исправление. Неужели и среди эльфов такое бывает? Но, тем ни менее, надо было как-то выбираться отсюда.

Винилин осмотрелась по сторонам, но кругом была всё та же кромешная тьма и Пустота. Она опять прикусила губу, и это получилось. Она тут на месте и не растворилась в этой Пустоте. Значит, они могут что-то делать, к примеру, куда-то идти.

– Ладно, пойдём отсюда, – сказала Винилин своей новой спутнице.

Та немедленно послушалась её, и они пошли куда-то прямо. Так они шли довольно долго, но ничего не происходило, ничего не появлялось. Тогда они повернулись в другую сторону и опять пошли, но кругом по-прежнему ничего не менялось. Винилин подняла голову вверх и увидела едва-едва различимый бледный силуэт луны.

Рука Эноики, находящаяся в её руке, вдруг начала холо-

деть и, став мягкой просто расплылась.

– Нет, не исчезай! – закричала истошно Эноика.

Винилин обхватила её обеими руками за туловище, продолжая смотреть на неё, но та вся обмякла и продолжалась распадаться. Винилин крепко держала её изо всех сил, но так ничего и не смогла сделать. Её спутница полностью исчезла.

И вдруг Винлин кто-то схватил за руку и куда-то поволок. Она дёрнулась и обернулась. Кругом была ночь, она находилась перед воротами города в лесу. Возле неё стояла Истриэль, держа в руках кусочек светящегося кристалла.

Не давая ей опомниться, она с силой продолжала волочить её прочь от городских ворот, а ошарашенная Винилин послушно следовала за ней. Они долго шли, удаляясь от заколдованного города.

Истриэль уже больше не вела Винилин, которая просто молча шла следом. Это был уже не бред. Они находились в том же самом лесу и теперь удалялись прочь от этого заколдованного места, против чего Винилин не возражала.

Так они шли достаточно долго, пока дорога не начала круто опускаться вниз, что было верным признаком того, что они смогли уйти от города дальше, чем это удавалось раньше.

Наконец, они остановись. Истриэль пристально смотрела на неё.

– И что ты там смогла увидеть? – обратилась она к Винилин твёрдым голосом.

– А вот то ты не знаешь.

– Не знаю, я там не была и боюсь туда заходить.

– Ну не знаешь и знать не надо.

– Нет, надо. Ты зря так со мной разговариваешь и должна быть мне благодарна, что я вытащила тебя оттуда.

– Угу, как же, расскажи мне сказочку. Я уже давно не верю ни единому твоему слову.

– Ох, как же я от тебя устала! – вспыхнула Истриэль. – Запомни, крепко запомни, я – это я! Я не Апос! Мы разные личности, поняла меня!

– Ага, ещё поклянись мне в этом.

– Ух, да что же это такое! Ты глупая, бестолковая женщина! Ладно, слушай меня внимательно. Я Истриэль, я связана с Апосом в том плане, что я использую магическую силу, которую он когда-то себе присвоил! Сам Апос скован и беспомощен, всё что происходит кругом дело моих рук, это я управляю всем этим. Поняла меня?

– Не верю, хоть актёр из тебя вышел бы хороший.

– Ну что же, я сама виновата. Слушай меня. Для твоего же блага и блага твоих спутников я советую тебе мне поверить. От этого зависит в том числе судьба твоих друзей, которых вы оставили перед входом во дворец Апоса. Впрочем, я не буду тебе ничего обещать или объяснять, я иду своей дорогой. От тебя мне только нужно знать, что ты видела в этом городе!

– Я тебе ничего не скажу!

– Да что же это такое! Охх! Ты упрямая, вредная женщина!

– Да, я упрямая вредная женщина!

– Ну и оставайся тут одна! – воскликнула Истриэль и, стремительно повернувшись, ушла прочь и растворилась в темноте.

Винилин прислушалась к окружающему лесу. Теперь она слышала не только шелест листвы, но и крик какой-то птицы. Это было хорошо, потому что раньше никакой живности поблизости не было. Недолго думая, она побежала по дороге вниз.

Глава 8

У истинного зла милостивое личико и приятный голос, ведь так легче нести смерть.

(Эльфийское высказывание)

Винилин долго бежала по ночному лесу, не веря в то, что это действительно реальность, и она наконец свободна делать что хочет. Она не могла надышаться свежим, влажным воздухом и послушаться шелест листвы.

И вот древний лес из огромных, странных деревьев остался позади, уступив место буйной растительности, которая всё же не могла закрыть собой небо полностью. Сегодня было действительно облачно, и луна то и дело появлялась сквозь прорехи стремительно несущихся облаков. Кругом становилось всё больше и больше различной живности, кричащей, визжащей и просто копошащейся в зарослях. Но теперь всё это только дополняло неопишуемую радость, от пребывания в реальном мире, любое проявление которого делало её счастливой.

И в довершение её счастья, Винилин заметила впереди искорку розоватого света. Это были её спутники Бари и Алорон, которые устроили привал прямо на дороге. Алорон спала, завернувшись в одеяло, а Бари просто сидел и задумчиво смотрел на светящийся кристалл.

– Ага, вы всё-таки выбрались! – воскликнула Винилин, подойдя к гному.

Тот вздрогнул от столь неожиданного появления их казалось навек сгинувшей спутницы.

– Ох, ты здесь! Не могу в это поверить. Неужели тебе удалось облапошить самого Апоса?!

– Нет, не думаю. Если только случайно.

– Так что же с тобой произошло?

– Ох, много чего, но ничего хорошего. Но я-то ладно, а вот вы как выбрались?

– Да никак, пошли прямо по дороге, потом увидели Апоса, ну Истриэль как оно себя называет. Оно велело следовать за ним, ну мы и пошли. Оно водило нас где-то между деревьев, пока наконец мы не вышли опять на дорогу в другом месте. Потом оно указал нам на дорогу, а само ушло. Вот и вся история.

– И что, оно с вами ни о чём не разговаривало?

– Нет, ни о чём.

– Удивительно, что этот проклятый обманщик в каком-то век сдержал своё слово. Ну это ладно, всё хорошо, что хорошо кончается.

– Да уж, но с тобой-то что приключилось?

– Пока не могу тебе об этом рассказать, на то есть определённые причины. Может быть, позже расскажу.

– Какие такие причины? Не понимаю. Впрочем ладно. Верно, это был просто очередной бред, а я уже сам порядком

подустал от всего этого, так что сильно допытываться не буду. Ну а мы вот тут устроили привал. Алорон сильно устала от всего этого и теперь крепко спит, и я бы тоже не отказался немного поспать.

Сказав это, Бари сладко зевнул.

– Ну так ложись и поспи, я сейчас на взводе, в тонусе, так что посижу на часах. Если вдруг надоест, разбужу тебя.

– Ну что же, не откажусь. Если что, сразу буди.

Сказав это, Бари устроился прямо на дороге и, завернувшись в одеяло, спустя небольшое время захрапел.

– Ух, опять он храпит, – подумала недовольно Винилин.

Гном храпел каждую ночь, и этот храп её порядком раздражал. Но уже совсем скоро она перестала обращать на него внимание, погрузившись в бурный поток собственных мыслей.

Есть ли вообще смысл осмыслять очередное приведение Апоса? Впрочем, полезно будет понять его логику. Должна же быть во всём этом логика? Чего оно хотело всем этим добиться?

Она осталась одна, подошла к воротам и таким образом попала в Пустоту, и теперь Апос интересуется, что она там видела. Если это было опасно, а оно рискнуло чужой головой, то всё логично.

Но а если нет, и это всё просто навеянная им галлюцинация? Да нет же. Просто потому что нет никакого смысла разыгрывать подобное представление. Ну увидела она якобы

Пустоту, огонёк и какую-то там пленницу, от которой толком ничего и не узнала. Пожалуй, она должна была расспросить её о том, что произошло с ней тогда, о самом Апосе, попытаться постигнуть какие-то сакральные тайны, а вместо этого они говорили о какой-то там ерунде. Да, Апос, наверное, расстроится, когда узнает об этом. Но выходит Апос хотел узнать про Апоса. Ну нет, это совсем не стыкуется. Логический тупик.

Значит всё было по-другому, и она действительно попала таким образом в этот город. Теперь она поняла, что такое Пустота, и что в этом городе действительно сидят живые эльфы, и их как-то можно оттуда вытащить. Для Апоса это, наверное, интересно, непонятно только в каком именно плане. Они ведь всегда были лютыми врагами. Врядли эльфы согласятся служить ему, на каких бы то ни было условиях.

Но вот что получается, выходит сам Апос заточил их туда в Пустоту, и было бы логично если бы он мог освободить их оттуда при необходимости. Но получается, что он теперь просто не может этого сделать. Хм, почему же так получается, просто не хватает силёнок? И этот разговор, он вытащил её из видения, увёл от города, отпустил, хм непонятно. Опять ничего логически не стыкуется.

И ещё оно упорно называет себя Истриэлью. Нуда, получается это вообще самое главное, что оно хочет внушить им. Хм, ну если подумать, то Истриэль действительно существует, как и её сестра, но она если и есть, то всего лишь орудие в

руках Апоса, оно в неё вселилось что ли. Нет, ничего непонятно. Её послушай, так главная там она, а Апос мол у неё на побегушках или не он сам, но его сила...

Но а в это-то можно верить? Можно верить, можно нет, но встреча с Истриэль это теперь вопрос времени, я ведь так и не рассказала, что видела, там, в Пустоте. Я даже не стала рассказывать об этом Бари, мало ли что. А ведь Истриэль непременно захочет узнать правду, она так просто не отступится. Верно, эта гадина и сейчас где-то поблизости, и теперь просто дала ей время на размышление и этого времени у неё немного.

Впрочем, что мешало той же Истриэль с её магической, да и просто физической силой, скрутить её и, подвесив над огнём, узнать всю правду под пытками? Хм, всё идёт к тому, что она как бы не может нас трогать в смысле принуждать. Она действует обманом, лестью, а если я не захочу что-то там делать, она и заставить меня не может, только шантаж, обман или незнание. Или она просто хочет, чтобы мы так думали. И тут тупик.

Но если так, получается, то между нами возможна сделка. Я ей в подробностях рассказываю какого там в Пустоте, а она нам за это... Обманет и всё. Хотя она и сдержала своё слово сейчас, ну а потом, не факт. Нуда, она честна только когда ей это выгодно, а вот теперь, когда она всё узнает, Винилин и её спутники могут быть уже больше не нужны живыми. Они слишком много знают, много видели и в Тагалак явно

не должны попасть. Нуда, она так просто от них не отстанет, есть сотни способов навсегда сгинуть в этом проклятом лесу и костей потом не найду.

Однако, надо что-то предпринимать. Они пойдут по дороге, через какое-то время свернут. В принципе, худо-бедно она сможет определить направление, и они выйдут на дорогу, ведущую из гномьей крепости в Тагалак, если, конечно, Истриэль позволит им это сделать. Но даже если это получится, то что делать дальше?

Хм, Алекса вроде более-менее цела, наверняка приставшие к берегу команда приступила к её немедленному ремонту. Лесу тут достаточно, верёвок они тоже смогут себе наделать. Очень может быть, что они смогут починить корабль в кратчайшие сроки. Значит есть реальная возможность убраться отсюда восвояся, ну а Истриэль пусть остаётся здесь.

Но они, собственно, плыли сюда, чтобы попасть в Тагалак. Нет, она точно не даст им этого сделать. Если бы она ещё улетела куда-то там далеко на драконе, можно было бы попытаться. Но теперь, когда она здесь, рядом, и сосредоточила на них всё своё внимание, она сделает всё возможное, чтобы для них подобная затея плохо закончилась. Даже не своими руками. Тут может быть куча других заколдованных мест или неведанных им созданий, даже если не сходить с дороги в сторону.

Но это она слишком забежала вперёд, теперь бы добрать-

ся живой до гномьей крепости. Да, идти надо именно туда, несмотря на все опасности и риски.

И тут ход мыслей Винилин прервался. Она увидела, что из темноты в свет кристалла, совершенно никого ни таясь, появилась высокая фигура Истриэль.

– Ты уже достаточно всё обдумала? – спросила её Истриэль. Она смотрела на неё острым, недобрим взглядом, по всему было видно, что она настроена очень решительно и без нужной ей информации отсюда не уйдёт. От её столь внезапного появления и решительного настроения Винилин стало ни по себе.

– Чем больше я про это думаю, тем более путаюсь в своих мыслях.

– Вся эта история уже слишком затянулась. Я много потратила на вас времени, а оно теперь очень дорого. Близится время, когда я смогу повернуть одно очень важное дело, к которому я готовилась многие годы, и мне не терпится поскорее начать.

– Для нас время тоже дорого.

– Итак, что ты видела, когда оказалась в Пустоте?

– Я не расскажу тебе об этом просто так.

– Значит так. Я смотрю, ты уже забыла приключение с драконом... И это далеко не единственное средство заставить тебя всё мне рассказать, будешь и дальше припираться, и я легко прибегну к ним, за этим дело не станет.

По общему настрою Истриэль было понятно, что это не

пустые угрозы.

– Ладно, хорошо, но пойми меня правильно, я просто хочу сначала прояснить один момент.

– Какой именно?

– Я понимаю, что ты действуешь как считаешь нужным и у тебя там какие-то свои замыслы, но мы-то приплыли сюда всего лишь для того, чтобы гномы повидали свою родню. Мы никаким образом не собирались лезть в твои дела...

– Винилин, ты невнимательна. Разве ты не помнишь сколько было совещаний, где говорилось о том, что ваша главная задача остановить Апоса?

– Да, но это всё пустая болтовня. Ты же сама прекрасно понимаешь, что гномы сами толком не знали, о чём говорят, обсуждая это.

– Это правда, но обмануть меня ты пытаешься напрасно. Впрочем, я догадываюсь, к чему ты клонишь. Ты как и гномы, вы все хотите одного, чтобы я просто оставила вас в покое и предоставила свободу действий. Да, я не Апос, но все те действия, которые вы там предпринимаете, вы делаете против меня. Я же веду свои дела жёстко и буду действовать так и дальше, а с вашими желаниями буду считаться только в той степени, в которой это соответствует моим целям, и любые разговоры на этот счёт бессмысленны, никакой сделки не будет. Мы не в тех условиях, чтобы заключать сделки.

– Ну а просьбы возможны?

– Просьбы? Хм, неужели мы с тобой стали подругами?

Или эта дружба вынуждена?

– Не стали, ты права. Я просто хочу понять какое отношение у тебя к эльфам, заключённым в городе? Помнится Аполон ненавидел их.

– С тех пор ничего не изменилось. Но о моих целях ты можешь лишь предполагать, я тебе не скажу об этом. Я так понимаю, ты видела кого-то из пленников?

– Да, некто Эноика, если тебе это имя что-то говорить.

– Их имена не имеют никакого значения. Важно, что ты видела и о чём вы разговаривали.

– Ни о чём интересном. Большую часть времени она рыдала и умоляла не бросать её в Пустоте. Она даже не понимала, что находится в Пустоте. Она шла домой, кругом стало темно и всё. С тех пор она никого и ничего не видела кроме меня. Это очень незавидная участь, впрочем, как и участь Лезвия. Так что да, о дружбе между нами не может быть и речи.

– Опиши, как она выглядела.

– Высокая, светловолосая, довольно красивая, как и все эльфы. Я её особенно не рассматривала.

– На ней не было ких-то ран или увечий?

– Что за странный вопрос? Нет, не было на ней никаких ран.

– Ты уверена в этом?

– Да, уверена.

– Хорошо. Что же до участи упомянутой тобой Лезвия, ты узнаешь об этом больше в своё время. Кроме неё ты никого

не видела?

– Нет. Я вцепилась в эту Эноику, но она всё равно растаяла, а я пришла в себя.

– Вернулась ко входу. Хорошо, я поняла. Ну что же, судьба уготовила нам с тобой очень интересный и сложный путь. Ты дважды попадала в Пустоту и дважды я вытаскивала тебя оттуда, а могла бы и оставить тебя там навсегда. Помни об этом и цени.

– Это было не по дружбе.

– Ты только что принципиально отвергла возможность дружбы между нами. Впрочем, в тебе, Винилин, есть некий толк. Куда планируете идти дальше?

– Я так понимаю, в Тагалак нам не попасть?

– А ты попробуй.

– Да? И ты не будешь нам мешать?

– Кто знает...

– А ты позволишь нам просто убраться отсюда обратно в наши земли?

– Ничего не могу обещать.

– Слушай, я так и не могу понять, как ты соотносишься с Апосом?

– Когда-нибудь ты это поймёшь. Тебя уже давно ведёт за руку проведение и у тебя есть шанс добраться обратно в свои земли, но это тупиковый путь.

– Почему?

– Всему своё время. Ещё рано, надо немного подождать.

– Чего подождать?

– Развитие событий.

– Ты Апосу друг или враг?

– Послушай меня внимательно. Просто забудь навсегда имя этого существа, оно уже не имеет никакого значения.

– Как это не имеет значение?

– Не имеет всё.

– Ладно. А я смогу помочь тебе вытащить твоих родичей?

– Моих родичей? Ой как мило... Я даже не знаю, что на это и сказать... Промолчу...

– Ладно, это всё пустая болтовня. Больше всего я хочу знать, что случилось с нашими спутниками, оставшимися перед дворцом Апоса?

– И с каких это пор ты стала мне доверять? Я ведь могу что угодно сказать. И как же ты проверишь мои слова?

– Уж лучше знать что-то, чем вообще ничего.

– Не всегда лучше. Впрочем, мы уже разговариваем о пустом.

Истриэль задумчиво смотрела на Винилин.

– Ты молодец, Винилин. Я редко встречала подобных тебе людей. Впрочем, не думаю, что хоть кто-то из вас выберется живым из этого леса. Я имею ввиду и тех, кто остались на корабле. Не знаю, как вы выпутаетесь из этой передраги, просто не стоит всегда слепо доверять своим глазам, это будет тебе уроком, который стоит многих жизней. А теперь мне пора.

Сказав это, Истриэль повернулась и растворилась в темноте.

У Винилин остался неприятный осадок от этого разговора, Истриэль говорила с ней вполне серьёзно и честно. Это явно не пустые слова, и всем им угрожает некая страшная опасность. Надо просто быть готовыми к этому, и как можно быстрее добраться до крепости. Не верить своим глазам, про что это она? Непонятно...

Оставшаяся часть ночи прошла без происшествий. Наступил новый день. Небо окончательно затянуло, и пошёл слабый дождь, который практически не переставал на протяжении всего дня. Алорон и Бари проснулись, и все вместе, не тратя времени зря, они направились обратно по старой эльфийской дороге с тем, чтобы попытаться вернуться в древнюю гномью крепость.

– Ты всё-таки так и не рассказала, что с тобой приключилось возле города, – начал разговор Бари.

– Там и рассказывать нечего, – отрезала Винилин. Как ты и предполагал, очередной магический морок.

Она немного помолчала.

– Впрочем ладно, видела я в этом бреде как бы одну из эльфов, заключённую там, в Пустоте. Но это всё, конечно, так себе правда.

– Если там есть стены, ворота и действует магия, эльфы там тоже вполне могут быть.

– Да, кстати. Старина Апос опять приходило ночью пока

ты спал. Выпытывал у меня чего я там видела в бреду. Ну я ему рассказала про это, и оно вроде как от нас отстало. Правда намекнуло, что до Тагалака мы не доберемся, и вообще даже из леса живыми не выйдем. В общем, как всегда, угрозы.

– Склизкий он тип. Ну да ладно, не будем опускать руки. Вернёмся в крепость, а там видно будет.

Так, в течение нескольких часов они продолжали свой путь по остаткам заросшей эльфийской дороги, пока наконец не добрались до перекрёстка. Они остановились там немного передохнуть. Алорон подошла к дорожному камню и растеряно посмотрела на него.

– Ну что ты там стоишь?! Иди сюда! – окликнула её Винилин.

– Тут указательный камень, посмотрите, он зарос мхом как будто мы его и не расчищали.

Все подошли к камню.

– Странное дело, не понимаю, как это камень мог так быстро снова зарости, – сказал Бари.

Винилин напряжённо молчала.

– Его как будто никогда не трогали, – сказала растерянно Алорон.

– Так, а ну-ка вспоминайте, когда тут последний раз было пасмурно и дождь? – спросила Винилин.

– В каком это смысле? Не понимаю к чему ты клонишь? – спросил Бари.

– Дождь в последний раз был, когда мы пристали к берегу на лодке, – ответила Алорон.

– Вот уж тварь! – в ярости воскликнула Винилин и пнула камень ногой. – Оно опять провернуло старый фокус, воспользовался магической силой города и переместило нас назад во времени. Точно! Переместило в тот самый день, в который мы сюда приплыли!

– Подожди, как это оно нас переместило?! Этого не может быть! – воскликнул Бари.

– Может. В прошлый раз как я побывала в Пустоте, мы тоже переместилась во времени и вот опять.

– Нет, погоди, не может быть, я ведь ничего не заметил. Ты явно что-то путаешь.

– Ага, путаю! Я теперь поняла, что имела ввиду эта гнусная тварь. Мамлика мы ведь ещё с вами не убили, оно здесь в, лесу!

– Да... Бари осёкся на полуслове. – Нет постой. Это мы теперь посреди леса и Мамлика живо и здесь?!

– О, осознал в чём подвох.

– Ох оно уж точно нас живыми из леса не выпустит! – воскликнула Алорон.

– Ладно, хватит ныть. Хорошо, что мы это поняли не слишком поздно. Теперь мы с вами предупреждены об опасности и, если что, готовы.

– К чему готовы?! – воскликнула Алорон. – Мы же не сможем дать ему бой без Зверя и победить!

– Придётся сражаться самим и да, Зверь, кстати, ещё жив. Вот только я не понимаю насчёт нас, что же теперь нас тоже двое?

– Ну если всё пойдёт своим ходом, с Мамлика мы расправимся через несколько дней, – сказал Бари.

– Не пойдёт, даже если нас теперь двое, тогда нас в лесу тут ещё не было. Теперь вся ситуация будет развиваться как-то иначе, да и Апоса теперь что ли два?

– А если он теперь объединится с самим собой?

– Нет, в прошлый раз, когда мы путешествовали, меня тоже было двое, но когда я увидела сама себя, то та я вторая исчезла, а Апос. Нуда его тоже было двое. Одно в виде пленницы сидело в темнице, другое ушло вместе со мной. Так, постой, это получается Асоле так и осталась сидеть в темнице, я ведь выходит не пришла во дворец и не освободила её. Она не видела саму себя, значит не исчезла.

– Выходит в этот момент и произошла подмена.

– Я вернулась в прошлое, а Апос было тогда ещё во дворце. Нуда, тумана ведь не было, оно как-то смогло быстро оценить ситуацию и...

– Я же говорил тебе, что все эти путешествия во времени добром не закончатся.

– Я должна была про это раньше подумать, это же был такой простой обман!

– Ладно, теперь мы имеем, что имеем. Мы в древнем эльфийском лесу, и если верить твоей логике, тут где-то побли-

зости Мамлика и Апос.

– Пойдите, это и Лезвие теперь жива! – воскликнула Аллорон.

– Жива, но ты думай сейчас не об этом, – ответила Винилин раздражённо.

– Да жива, и Зверь жив, наверное... – сказал Бари. – Ну если так, неплохо было бы найти их, да и самих себя. Мда, как-то всё это совершенно нелепо звучит, всё же не стоит вот так вот полностью полагаться на твоё предположение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.